Marta LaChe
RainLine
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Marta LaChe

RainLine

https://litres.ru/74618107
SelfPub; 2026

Аннотация

Маша Кошкина живет по строгим правилам, установленным обществом и родными, пока ее дорога не пересекается с Марком Арбениным, человеком, который не единожды бросил вызов своей жизни. В момент, когда он совершал очередной поступок, девушка случайно сняла это на камеру

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 22
Глава 3 39
Глава 4 52
Глава 5 59
Глава 7 79
Глава 8 95
Глава 9 112
Глава 10 126
Глава 11 163
Глава 12 180
Конец ознакомительного фрагмента. 187

Marta LaChe
RainLine

Прольюсь я утренним дождем,
Вслед за тобой буду шагать,
Чтобы на зависть всем кругом,
Тебя бесстыже обнимать.

Rain Line

Это снова случилось в сентябре. Когда утихает буйство красок и энергии лета, а мир, окутанный золотом листвы, погружается в меланхоличную задумчивость, готовясь подводить итоги прошедшего года.

Вдыхая прозрачный, напоенный искрами осеннего солнца воздух, Маша задумчиво шагала по тротуару, хрустя желтой листвой. Под ногами, разлетаясь в разные стороны, блестели на солнце каштаны, напоминающие шоколадные конфеты. Она улыбнулась этому, пришедшему в голову сравнению, нагнувшись за одним из них, будто смотревшим на нее.

Раздался звон упавшего в карман смс. Не отрываясь от каштанов, девушка небрежно достала из кармана телефон и замерла, прочитав сообщение…

Шесть лет назад

Глава 1

Коря себя, за опрометчивое решение срезать путь до дома, Маша Кошкина пробиралась сквозь, казалось, осязаемую осеннюю тьму. Ухабистая разбитая дорога, проходившая вдоль протяженной цепи частных гаражей и при свете дня требовала определенной сноровки, а сейчас и вовсе замедляла движение девушки до предельно возможной скорости, и на деле “сокращенный” путь оказался намного длиннее.

День рождения у одного из однокурсников был лишь попыткой, развеяться и просто не забыть, что помимо учебной рутины есть еще в ее молодой жизни место для развлечений и удовольствия. Виновник торжества - Филипп был тайно влюблен в Машу и ей казалось, что вся эта вечеринка была затеяна лишь для того, чтобы пригласить ее к себе домой. Но Маша успела вовремя улизнуть с порядком надоевшего сборища, хотя в целом осталась довольной проведенным временным, не считая момента принятия решения идти обратно по короткому пути.

От выпитого шампанского и мартини «качка на палубе» усложняла путь, и, ориентируясь на полосы рассеивающегося света от фонарей, которые странными маяками обозначали итоговое расстояние, Маша настойчиво приближалась к заветному подъезду.

Периодически подсвечивая дорогу фонариком от телефона Маша, то и дело натыкалась на что-то, подаваясь вперед, теряла равновесие, спотыкалась и шла дальше. Пару раз она даже прокатилась на мелких камешках, оказавшихся под подошвами ее обуви, мысленно до крови разбив себе нос и колено.

Оказавшись в темном лабиринте гаражей, Маша уловила приглушенный тревожный разговор, похожий на шипение и инстинктивно учуяв опасность, сбавила шаг, практически остановившись.

По ее позвоночнику будто пролили стакан холодной воды, когда Маша поняла, что впереди маячат несколько мужских силуэтов. Они слаженно, и резво, но при этом осторожно, стараясь не производить лишних звуков, выполняли некую работу. Силуэты незнакомцев, слабо подсвеченные отблесками фонарей, и хаотичные движения выдавал шум гравия под их ногами.

Определенно дело имело криминальный душок. Что именно происходило здесь, в три часа ночи, девушку совершенно не интересовало. Она даже не могла точно определить где именно находится. Острое чувство страха пронизало все мышцы глубокой дрожью. Маша, забыв как дышать, обхватила себя руками, сжимая их так сильно, будто хотела выдавить себя из этого пространства и исчезнуть. Первой мыслью было развернутся и идти в обратную сторону, но вдруг сердце подпрыгнуло, когда внезапно позади раздались при-

глушенные мужские голоса. По шороху камней и листвы под ногами она поняла, что сюда приближается еще кто-то.

Будучи на грани бессознательного, Маша судорожно прижимала к груди телефон. В панике она глазами шарила по густой темноте, пытаясь найти хоть какое-то убежище. Тщетно. Руки дрожали, она попятилась назад, наткнувшись на неизвестный предмет и еле не упала землю. Ее затопила безысходность.

В последнюю секунду Маша уже отчетливо услышала, что сзади кто-то подошел совсем близко, и в этот момент она окончательно потеряла самообладание. Сознанием овладел животный страх , включающий все дремавшие древние инстинкты. Маша громко вскрикнула и все дальнейшее пронеслось, как в тумане. Охваченная паникой, девушка заслонила

лицо руками, и видимо, случайно нажала на кнопки телефона. Включилась вспышка, от которой приблизившийся к ней человек в черной куртке отвернулся спиной, в испуге отстраняется и отпрыгнул в сторону. Перед глазами мелькнуло лишь отливающее золотом изображение китайского дракона. И Маша, молниеносно уловив мгновение, не разбирая дороги, падая и снова поднимаясь, щемясь между узкими стенами гаражей и жгущими голые руки зарослями крапивы, мчалась туда, где светят спасительные фонари в темную бетонную безопасность подъезда. Она бежала не разбирая дороги, подгоняемая обладавшим ей в ту минуту запредель-

ным ужасом.

Только в подъезде она остановилась, нависая всем телом на захлопнутую дверь, как-будто своим весом была способна остановить потенциальных преследователей. Зажав рукой рот, чтобы заглушить громкое дыхание, она вслушивалась в звуки вокруг. В ушах стоял гул пульсирующей крови, воздух порывисто вырывался из ее легких. Еле переведя дух, Маша замерла и прислушалась. Было тихо. Все еще борясь с остатками паники, она на цыпочках пошла по ступенькам вверх. Тихо закрыв за собой дверь квартиры, немного расслабилась. Вроде все обошлось. Маша вздохнула с нервной улыбкой. “Нужно вовремя приходить домой”. Привычная обстановка и накопившаяся усталость взяли свое. Все тревоги улетучились. Она не спеша разделась, и легла в постель, однако, некоторое время все еще прислушивалась к звукам на улице.

Утром не успев открыть глаза, Маша вспомнила события прошлой ночи. На секунду в груди возник тревожный холодок, настолько неприятный, что она наморщила нос и бессознательно провела рукой по сонному лицу, будто стирая неприятные воспоминания. «В конце концов ничего страшного не произошло», - подумала она, и в этот момент машин взгляд остановился на грязных абстракциях, которые остались на джинсах после нескольких падений за гаражами. Она криво улыбнулась - «Пару раз надела. И теперь их не спасти»,- точило ее внутри истинно женское разочарование,

но Маша решительно встала с постели, будто проводя черту, оставив «ночных демонов» в далеком «вчера».

В комнате их было трое. Помимо Маши это типовое коммунальное пристанище в пока все еще делили две ее младшие сестры, во многом бывшие, по словам их матери, «соратники во всех свершениях и злодеяниях». Были «все еще», по причине того, что их небольшое «женское общежитие» в скором времени должно было рассредоточиться. Маша заканчивала университет, с дальнейшими планами на переезд в далекую Англию. Женя и Вика также в скором времени планировали покинуть отчий дом, следуя своими жизненными дорогами. Но все это потом. Сейчас Машу грел теплый сентябрь, неудержимая молодость и осенняя меланхолия. Она сладко выдохнула и потянулась, издавая достаточно громкие высокие звуки.

- Кошкина! – заспанным шопотом раздался голос Вики со второго яруса кровати.- Стихнешь ты в этой жизни или нет? Воскресенье! Дай поспать! - она перевернулась на другой бок и накрылась с головой одеялом.- Ночью гремишь тут как привидение цепями и с петухами начинается опять! – Донеслось уже ее глухое ворчание из-под одеяла.

И Женя уже не спала. Она молча послала сестре сонный приветственный кивок, и потянулась за телефоном. Скроля ленту, протерла глаза, и с улыбкой стала читать утреннее послания от своего возлюбленного. И тут Маша с досадой вспомнила, что сама должна была написать обещанное сооб-

щение. «Как только вернешься домой. Я буду ждать», просил Борис.

Как-будто это спасет ситуацию, она пыталась быстрее найти телефон, и как только ей это удалось, перед глазами уже возникли россыпи уведомлений на ярком экране. Машино лицо исказила гримаса досады и раздражения. Частично на себя.

Последним сообщением значилось «Я настолько не важен для тебя?» 19.30.

Маша еще не проснувшись окончательно , тут же ответила:

«Кончено же очень важен!» 10.25.

- Как вчера отдохнула?- в полголоса прервала Женя ее вялые попытки реабилитироваться перед Борисом.

- В основном хорошо,- кратко бросила Маша, жестом показывая, что пока занята срочным делом.

Со второго этажа кровати громкими переливами раздался звук будильника, а следом за ним протяжный театральный стон Вики, которая забыла его выключить на выходные .

- Не вводи в заблуждение соседей! – уже громко со смехом сказала Женя, обращаясь к сестре наверх.

- Пускай завидуют,- ворчит она, - Не их собачье, с кем я здесь сплю.

Маша, не отвлекаясь, прочла пятнадцать остальных сообщений от Бориса. Их содержание в геометрической прогрессии меняется от «доброй ночки, Машенька» до «не звони

мне рано утром, я буду занят».

Обиделся. Как нежная барышня. Возвращать его уязвимое расположение к себе для Маши дело привычное, поэтому она приступила к шаблонным безрадостным объяснениям, припудривая свое безразличие пестрыми смайликами. Как она любит этих желтых трудяжек. В любой ситуации придут на выручку, нарисуют за тебя любые эмоции, даже если ты выжат до основания.

К этому моменту Вика уже спустилась со своего поднебесного лежбища и от ее внимания не могли ускользнуть Машины испачканные джинсы. Она комично выпучила глаза:

- Машенька, это ж где тебя так вчера волочило? Или Филипп вас обманом заманил копать картошку, а не пить мартини?

Маша с досадой отложила телефон.

- Пошла обратно короткой дорогой,- пожала плечами она и рассмеялась, вспоминая как бороздила кусты и подворотни.

Не одна она представила эту картину, как такая вся из себя, слегка перебравшая Маша, неведомо почему, решает идти сквозь мрачные трущебы, в темноте разбив колени, и виня при этом посторонних людей.

- Асфальт поднялся и ударил по лицу? – сквозь смех, добавила Вика.

-Роспись в стиле раннего импрессионизма, -уже хохочет в голос Женя.

-Маш, может там никого и не было? - не унималась Вика, - что вы там такого у Филиппа пили?

- Шампанское,- несколько растерянно ответила Маша,- Да были там люди! Человека четыре. Точно !

Вика, рисуя в голове картины произошедшего из слов Маши, заливалась звонкими смехом.

- Да парни около гаражей просто нужду справляли, а Маша и сама переполошилась и людей напугала,- с напускной серьезностью произнесла Женя. И уже, совершенно проснувшаяся Вика, покатилась со смеху от слов сестры.

Настроение в комнате поменялось, когда Маша подробно рассказала про то, что все-таки случилось прошлой ночью. Но, как известно, утром все ночные кошмары спят, поэтому ей и самой эта история сейчас казалась смешной и надуманной. Маша непринужденно смеялась и позволяла сестрам подтрунивать над собой, дескать, перебрала глупая вчера и убегала от собственной тени.

-Борису только не рассказывай.- заботливо настояла Женя,- Обошлось и хорошо. Иначе, больше никуда не отпустит тебя.

-Мг. Не отпустит, - кривит губы Вика.- Кто его вообще спрашивать будет?

Маша дернула плечами.

- А джинсы нужно спасать. Жалко хорошую вещь заграницнную.- переключилась с надоевшей темы Женя, расчесывая длинные рыжеватые волосы. Она вдруг почувствовала

укол совести за то что, слишком часто критиковала машиного избранника.

Все помнили что джинсы, которые вчера испортила Маша, привез ей Боря из Лондона, где он живет и учится. Не весть какая редкость, однако ж подарок от суженого.

- Можно и так оставить,- Без иронии предложила Женя, и сестры вперились в нее взглядом пытаясь понять шутит та , или тронулась умом.

Борис, Борис Озерин - Маше больше чем друг. Они знакомы с ним со школьного возраста, благодаря тесному общению их матерей. Когда детская дружба плавно перетекла во взаимные ухаживания, инициировать которые Борису, конечно же помогла заботливая мама. С точностью вспомнить сложно, но произошло это в лучших сватовских традициях.

Борис всегда был лучшим. Самым умным, самым опрятным. Он стремился к этому неосознанно, инстинктивно , так как слово «прилежность» было его сущностью и жизненным кредо, привитым с босоногого детства и, словно было придумано специально для Бориса. Истинный сын маминой подруги, образцовый собирательный пример сказочного заморского принца. Он искренне любил Машу, или думал что любил. Заботился о ней, насколько умел, помня все “ее даты” и предпочтения. Был пунктуален и обходителен. Он интересовался ее любимыми книгами, помогал ей в учебе, высылая литературу, которую порой с трудом можно было найти даже в Лондоне. Он с интересом слушал сплетни из университе-

та, и ее города. Словом, был книжным прототипом героя из любовных романов, объединившим все собирательные черты идеального мужчины, созданного на бумаге женщинами и только для женщин. Мужчина, который ценит, любит, заботится, но делает это словно для того, чтобы наклеить заветную фольгированную звездочку себе в тетрадь и получить похвалу. Но, как оказалось, человек состоящий сплошь из достоинств, на деле возбуждал в Маше почти всегда только чувство уважения и скуки. Вика как-то пошутила, что у Маши с Борисом, при таком ходе вещей, скоро синхронизируются циклы.

Возможно Борис был мечтой, сошедшей с радужных страниц девичьих школьных анкет и дневников. Ирония в том, шаблонные персонажи не питают девичьи умы и сердца. Они ограждают твой воздушный замок высоким типовым забором, изгоняют из цветущего сада радужных единорогов, рассеивая вместо ароматных роз практичные серые клубни рационализма и тривиальности, разлинеивая всю твою жизнь на скучные квадраты прогнозов и планов.

Борис любил Машу скорее по обязанности, вроде имущества, переданного ему по наследству, опираясь на устоявшиеся догмы и традиции. Даже во внешности Бориса не было за что зацепится машиному пылкому молодому сознанию. Он одевался, как полагается, носил прическу, как полагается и отношения с Машей, порой строил, согласно самых лучших целомудренных, и высокоморальных принци-

пов. Последние, со стороны напоминали, скорее партнерство глубоко поживших пенсионеров, чем роман двух молодых людей, которым чуть за двадцать. Оно было наполнено задушевными беседами о погоде и литературе, количестве калорий, так как Борис был подвержен быстрому набору веса и периодически с фанатизмом топ модели планировал свое питание. Перед важными встречами или экзаменами лицо его округлялось, приобретая от нервного заедания милые детские очертания, а из под рубашки выглядывало пузико. Иногда Маше казалось это забавным, но в последнее время , как она не пыталась, не могла погасить в себе раздражение от кругленьких лоснящихся щечек, подергивающихся в минуты особой эмоциональности Бориса. Маша в такие моменты просто отводила взгляд. А его нежности в их переписке, граничащие с легким подростковым инфантилизмом и девичьими романтичными всплесками в начале влюбленности, по типу «пасибки», «чмоки», «соныфко», за годы их романа на расстоянии причиняли Маше практически физический дискомфорт.

«Чем такая любовь», считала ее сестра Вика, так лучше я одна буду вечно. Маша понимала, что другого у нее нет, привычное чувство стабильности грело душу, не только ей, но и матери, которая после ухода мужа очень болезненно относилась к вопросу выбора спутника жизни для своих дочерей, и всячески поощряла отношения Маши и «прекрасного юноши» Бориса Озерина, который, к слову, и целоваться толком

не умел. Но какое это имело для значение для счастливой жизни в полном достатке в приличном районе Лондона ?

Воскресное утро в квартире Кошкиных развивалось по своему обыденному расписанию. Каждая из них пыталась насладится редкими минутами семейного единения. На кухне много не разговаривали, но все были вовлечены в общих алгоритм повседневных дел и праздных бесед, разбавленных тихим бормотанием телевизора и городского шума, доносящегося из приоткрытого окна.

Женя снимала с шипящей сковороды горячие оладьи, когда на кухню торопливо вошла мама. Она на ходу застегивала легкую блузку.

- Ни минуты покоя, - обреченно сказала она, потянувшись за кофейной чашкой,- Марусь, и мне кофе сделай. Нужно отлучиться на работу,- пояснила она.

- И зачем только женщинам разрешили работать ? - иронично протянула Вика , не отрываясь от телефона, - сидели бы дома, кушали оладушки,- она смачно окунула одну из них в варенье и с аппетитом откусила.

- За что боролись …- улыбнулась Маша.

- Смотрю ты больше всех от этого пострадала,- наставнический тоном укорила ее сестра, - ты вон даже за телефоном своим уследить не можешь, ткнула она в разбитый экран гаджета, лежавшего на столе около Вики.

- Травма на производстве, - с набитым ртом отшутилась

та.

- Вечный сорванец, - констатировала Юлия Александровна, уже выходя из кухни. Она оценивающе еще раз глянула на отражение в зеркале, отпивая кофе.

- Деканат должен работать без выходных, иначе наступит конец света, - устало выдохнула Маша, наливая горячий кофе в чашку.

- Хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам,- продекламировала Кошкина, застегивая пальто,- Я на часик.

Когда мама скрылась за дверью, оставив за собой шлейф из горького парфюма, разговоры на кухне стали более оживленными, наполненными подробностями девичьих секретов, и не всегда литературных подробностей спортивной жизни Виктории. Мать конечно же была в курсе сердечных дел всей троицы дочерей, но без скабрезных подробностей.

Евгения давно встречалась с человеком на «приличных» пять лет старше ее, которого звали Денис, и он по мнению Юлии Александровны, он был человеком несерьезным, потому что являлся предпринимателем, и кривая его дохода была весьма извилистой. По мнению все той же вышеупомянутой мамы Евгении, человек, вынужденный постоянно рисковать, не может сделать счастье ее дочери в принципе. Но отношения между молодыми людьми интенсивно развивались уже на протяжении двух лет, поэтому за это время мамино негодование подутихло, но не иссякло до конца. Юлия Александровна, как специалист в области психо-

логии и умудренная горьким опытом женщина, спрогнозировала скорый разрыв этих отношений, и поэтому перестала вмешиваться, придержав свой праведный гнев. Она решила просто затаившись наблюдать.

Женя понимала, что относительное спокойствие матери в отношении ее бравого кавалера, носило отнюдь не мирный характер. В недрах ее души уже готовился наступательный план по санации дальнейшей жизни Евгении, в которой не было человека по имени Денис. Но Женя старалась не думать о всех сложностях ее положения, не этим сейчас хотелось засорять себе карму. Она вела себя осмотрительно, обходя опасные повороты в отношениях, не забывая о сверхъестественных способностях своей матери предчувствовать и замечать все происходящее за ее спиной, будто на затылке у нее было всевидящее око. Но, к сожалению, ей самой это помогало слабо - Юлия Александровна уже около трех лет была в разводе с человеком, которого , по мнению ее дочерей, до сих пор не смогла забыть.

Виктория, как самая младшая из дочерей, доставляла немало хлопот матери из-за своего напористого, дерзковатого характера, но не по части любовных интриг. Ее фонтанирующую энергию всегда было необходимо контролировать и обращать на пользу, как мирный атом, иначе ударная волна разлеталась на много кварталов вокруг, а КПД всегда равнялся нулю. Дела сердечные ее интересовали в меньшей степени, чем подбрасывания мяча и походы в в качалку.

Мария - самая перспективная и образованная дочь, была для Юлии Александровны тем самым бальзамом на уставшую душу, ее материнской гордостью и надеждой. Маша всегда принимала верные решения и порой жертвенность ее, в пользу будущего была не по годам зрелой. А Машин прекрасный друг и избранник, Борис Озерин в маминых грезах о счастливом будущем ее дочерей, был любимым зятем уже на протяжении нескольких лет, и ровно столько же желанным гостем у них дома.

Пока в отсутствии матери Женя согласовывала со своим ненаглядным мужчиной очередное свидание, которое нужно было грамотно втиснуть между учебными и бытовыми делами, а также , что возможно было самым важным «хэ» в этом уравнении - совпало бы с наилучшим настроением Юлисановны (как они шутя называли маму дома).

Маша, все еще не могла разгрести последствия вчерашнего вечера. Сидя на кухне, она пыталась вывести бронированную машину обиды Бориса на мирные рельсы. Он уже почти растаял, видимо решив, что количество электронных символов, присланных Машей, в совокупности покрыли собой волну его очередной обиды. Однако, оставлял за собой негласное право быть законодателем настроения в их отношениях. Параллельно Маша вела беседу с участниками вчерашней вечеринки, которые очнувшись после хмельного угара, продолжили тусоваться в интернет-чате, созданном

по случаю. Череда ярких стикеров, неразборчивых фото и пьяных приколов, понятных только малой группе участников, без конца сотрясали машин телефон. Отдельные комментарии она получала от подруги Аллы Сорокиной, яркой, курчавой единомышленницы. Так же в отдельный чат та оправляла особо приватную информацию, предназначавшуюся исключительно им двоим:

«Глинская гонит, она специально окатила себя вином. Надеялась задержаться дольше у Фила».

«План сработал?»

«Не думаю. С чего она с утра в чате негодует?».

Маша улыбалась себе под нос, уже набирая сообщение для Бориса, держа в голове важный пунктик - не перепутать адресатов в списке чатов.

Мирный отдых в залитой солнцем кухне прервал резкий звук открывшейся входной двери. В квартиру в шумом ворвалась Юлия Александровна и три пары зеленых глаз округлились от удивления, увидев в светлом квадрате дверного проема взъерошенную и озадаченную маму. Она напоминала ощетинившуюся кошку, увидавшую пса монструозных размеров. Грудь ее нервно вздымалась, а глаза блестели от слез и обиды. Прижав руку к руди, будто пылаясь удержать вот-вот готовое выпрыгнуть сердце она горько выдохнула:

- С моей машины сняли колеса, - с этими словами Юлия Александровна. растерянно уронила сумку и присев на пуф, слово сдулась и обмякла. Изо рта ее раздавались нервные су-

дорожные звуки, похожие не то на плач, не то на смех. Ее руки обессиленно разжались , и кожа на лице стала стремительно бледнеть.

Глава 2

Сегодня гуляли. Удачно закрытый крупный заказ, благодарный «клиент», мгновенно и своевременно отбашлявший хрустящие банкноты, задали фестивальный настрой этому воскресенью. Все сделали чисто, хотя «шли по краю» неоднократно. Не смотря на немалый опыт и приобретенный за время темных дел профессионализм, работать на, так сказать «вторичном рынке» автозапчастей, продаваемых естественно, без согласия их владельцев, было делом кринжовым. Пока еще на завершающем этапе дела - обналичивании денег, потели ладони и бил холодный озноб. А иногда, при встрече лицом к лицу с разными по масти и происхождению криминальными субъектами, а также их приспешниками, у Марка слабели и покачивались ноги. Как бы им всем не хотелось избежать очной ставки с опасными личностями, в недавнем прошлом, или настоящем, это была их реальность и часть рабочей схемы. Марку раньше казалось, что подобные люди обитают лишь в кино, либо где-то так далеко, где возможно, начинается другое измерение. Сейчас же все это было частью его жизни.

Не имея никаких козырей за душой, кроме монолитного хладнокровия и отчаянного желания выжить в жестоких городских джунглях, Марку Арбенину пока удавалось быть в числе тех, кто изрядно помят, но не сломлен.

Небольшая самодеятельная группа «айрон менов», в данном контексте «людей которые любили железо», получивших свое название с легкой руки Кучера, ближайшего брата по оружию Марка, базировалась в самом, по их мнению, душевном из всех мест города М***- в гараже Стаса Дизеля. Расположен он был в нелюдимом районе , утеплен и оборудован всем самым необходимым, даже на случай вселенского потопа, а именно холодильником, огромной плазмой и мягким диваном, отчего гараж наделяется мистическим магнетизмом для членов несветской группировки. Он служил неизменным пристанищем для разрешения стратегических вопросов и праздного времяпровождения во все времена года, имея автономный обогрев для самого холодного из них.

Стас Дизель, который собственно и получил свое прозвище за авто- ремесло в котором преуспевал, и которое в основном его кормило и, естественно, было легальным прикрытием темных схем и проектов, активно генерировавшихся в его, так называемом госпитале для железных коней, сегодня был расслабленный немного хмельной и веселый. Потягивая пиво, он травил байки, неизменно что-то разглядывая под капотом дорогого сердцу Опеля и в который раз, чокаясь бутылками, собравшиеся поднимали сосуды за «братьев».

Ощущение законченного дела и последнего тяжелого дня в цепочке недели, по определению расслабляло тело и сознание. Сегодня собрались не по делу, а по душевному порыву,

всегда объединявшую небольшую группу разнохарактерных людей, столкнувшихся случайным образом «как-то раз», но по стечению тонких обстоятельств, оставшихся неразлучными на протяжении уже не одного года. Не было бы большой ошибкой сказать, что в каждый раз, собираясь на очередное рискованное дело, многие из группы в душе обещали, что это был его последний раз.

Марк легко поглаживал струны старенькой, испещренной царапинами гитары, утопив свое тело в мягкий диван. Из полу-открытых, чуть раскосых глаз он наблюдал за возней Стаса с разводным ключом и масляной тряпкой. Не смотря на, кажущееся внешнее умиротворение, Марка точил червячок досады, то и дело возникающий в сознании. Состояние легкой тревоги где-то в груди медленно тлело и не давало до конца забыться. Он сразу и не смог ответить в чем причина , сидевшего внутри беспокойства, пока в памяти Марка не возникла вспышка света из вчерашней ночи. «Девушка. Она все может испортить», - выстроилась четко написанная строка в его голове так явно, что Марк, будто вымещая злость на эту нелепую оплошность, сильно дернул струну, так что та издала резкий пронизывающий звон. Дизель поднял глаза из-под капота, и бросив гневный взгляд на Марка, снова принялся за дело.

Сидевший в ногах Арбенина светловолосый Дима Каспер, оторвавшись от ноутбука поморщился, вопросительно посмотрев на раздражителя и добавил:

-

Лучше координируй свои конечности, - он говорил спокойно, так как его мозг был полностью занят видеоигрой.

- Эта телка, произнес Марк,- Чего она там бродила в ночных сумерках?, - последнее он особенно выделил, придавая словам желчный оттенок.

- Паслась, раз она -телка , - глуповато хмыкнул Дизель, - да какая разница, че она там делала?- добавил он вытирая грязные руки измазанной ветошью.

- Она могла нас запомнить…- протянул в задумчивости Марк.

- В такой темноте? - отрешенно процедил Каспер.

Марк не смог ему парировать , так как в гараж, создавая много шума и суеты, будто свадебный генерал, влетел Никита Кучер:

-

На манеже все те же! – развел он руки с тяжелым звякнувшим тарой

пакетами, -Пивас, дорогие братья, не верная жена, ждать не будет. Чешское, налетай!

- Ты за ним в Чехию ездил?- съехидничал Каспер,- с утра тебя ждем.

Дизель оторвался от работы и довольно похлопав себя по выпирающему животу , потянулся за очередной прохладной бутылкой. Тут же легко ее открыл о край стола и жадно отпил.

- А я смотрю, вы тут не скучали, -ткнул Кучер ногой в гору пустых коробок из-под пиццы, - Чего на кислых щах? Где музыка и телочки?- Кучер подошел к открытому капоту и оценивающе заглянул туда.

- Была тут одна телочка,- подчеркнуто сказал Марк, все еще находясь в горизонтальной позе.

Кучер удивленно поднял брови.

-

Арбен говорит про вчерашнее дело,

-

пояснил Дизель, подавляя пивную отрыжку, - душнит , что она могла что-то запомнить.

-Ну так вальни ее,- громко хохотнув, сказал Кучер,- Бабы испугался.

Марку было не так смешно, как его сумасбродному другу, он резко нащупал на полу первый попавшийся предмет и запустил его в мгновенно ставшего в боевую стойку Кучера. Предметом оказался чей-то ботинок.

Увернувшись, Кучер все так же весело продолжил:

-Что она там могла рассмотреть? Темно было как в заднице! Ты сам многое запомнил?- он хлебнул из бутылки,- Только свет вырубился, я думал, что мы и колес не нащупаем. Чуть не ослеп, так вглядывался, -он выставил обе руки вперед, изображая себя в темноте,-Аж до сих пор звездит в глазах.

- Кстати, это косяк Каспера, - ткнул за спину большим

пальцем Дизель. Тот, не шевелясь, метнул в сторону говорившего укоризненный взгляд.

- Мы же не знаем, как она нас нашла и сколько наблюдала за нами?- не унимался Марк.

- На тебя красивого пришла посмотреть . Ну ты же вырядился, как клоун и фонарь притащил,- покривлялся Кучер, - как прожектор для штурма небоскребов. Знаешь , Димон, - хохотнув , обратился он к Касперу, - есть такие в кино , да еще и опоздал. Опездал !

- Я же сказал,- стал злиться Марк, - не моя вина!

- С чего ты взял, что она наблюдала? – вмешался Дизель, игнорируя их перебранку, Да еще в три часа ночи, в такой темноте,- Он решил немного успокоить Марка, понимая, что назревает шумная перепалка.

- Мутная какая-то тема, -Марк отложил гитару и взял бутылку пива,- что это за вспышка была?

- Фонарик?- пожал плечами Кучер.

- Это была фотовспышка,- с уверенностью сказал Каспер и вокруг наступила тишина. Все уставились в его сторону.

- Ответь,- протянул с вызовам Кучер, занервничав.

- Абсолютно уверен.

Дизеля очень раздосадовал факт, что Каспер вчера не смог достать необходимую ночную оптику, от чего им пришлось выкручиваться на ходу и ставить под угрозу все дело. Потому он без устали колол виновника.

-

Да. Ты же у нас “специалист по свету”. Не придерешься,- крякнул с презрением Дизель.

Никита Каспер и сам понимал, что немало облажался вчера, поэтому оборонялся слабо, ограничившись неприличным жестом в адрес раздражителя.

- Зачем ей это было надо?- от нарастающего в гараже напряжения все сосредоточились на беседе.

Марк уже ровно сидел на диване. Он нервно подергивая ногой, долго смотрел в невидимую окружающим точку, закинув руки за голову. После чего, с легким прищуром, возомнив себя сыщиком, разматывающему клубок запутанных событий сказал:

- Я заметил ее силуэт и она закричала от неожиданности. Еле не врезалась в меня, отчего испугалась. Думаю там она оказалась случайно.

- Ну ясен пень, она не спецагент ФСБ,- не унимался Кучер, - телка просто куда-то шла и напоролась на *тебя Арбен*, - нарочно выделил он последние слова, подчеркнуто показав на Марка пальцем - в твоей курткой, как у цыганского барона и прожектором как у Бетмена. Еще бы написал «Здесь был Арбен», - он в ответ на средний палец Марка показал свои два ,- И если до сих пор нас не повязали, значит не очкуй.

- Этот фонарь , почти все что у нас из света было,- почти огрызнулся Марк,- хоть дорогу нашли.

- Согласен,- включился Каспер, спасая свою репутацию,- Арбен сам подвязал нас на эти колеса, и теперь сеет панику.

Тот передернул плечами, отпивая пиво.

-

Ну вас на хрен.

Дизель поспешил всех успокоить.

-

Пацаны, Марк предложил это дело, но мы все сделали чисто, все выгорело, мы получили лавэ, угомоните кипиш.

Гадкое чувство обиды снова зашевелилось где-то внутри. Марк неохотно припомнил последнюю беседу с женщиной, которая так часто маячила в его жизни, будто назойливая верткая муха. Женщина, которая, казалось, поставила целью своей жизни выдворить его из университета под самый занавес учебы. Ей была недавно назначенная деканом факультета, на котором доучивался Марк, Кошкина Юлия Александровна. Она не упускала ни одной возможности, чтобы не выразить в адрес Марка своего нарочитого презрения. Делала она это , конечно же, весьма изящно и интеллектуально, умело подхватывая на лету дерзкие попытки Марка защитить свое мужское эго.

- Вы уделяете мне слишком много внимания, Юлия Александровна, - пытался он дать ей отпор на одной из лекций, получив очередное замечание, - я слишком примитивный и этого не стою, - язвил он.

- Впервые вы даете себе объективную оценку,- как камень резко бросила она слова и мгновенно переключилась на лекцию.

Кошкина Юлия Александровна была назначена деканом факультета международных отношений и получив новую должность , стала усердно чистить ряды своих подопечных, беспощадно искореняя «невежество, разгильдяйство и коррупцию». В черном списке в таких случаях оказываются самые беспечные категории студентов: так называемые мажоры, папенькины сынки и мертвые души. Марк также попал в группу риска, потому как негативная репутация бежала впереди него.

Безусловно, он не отличался дисциплинированностью и тягой к знаниям, неделями мог не появляться в университете и не скрывал, что не гнушается при сдаче предметов пользоваться изобретениями научно-технического прогресса и хрустящими купюрами, бережно вложенными в зачетную книжку. С Кошкиной Марк , несомненно , вел себя как можно осторожнее, не прибегая к настолько отчаянным схемам сдачи ее предмета. Однако, Юлия Александровна с завидным усердием одержимого одиночки «косила» под основание всех нерадивых студентов. Марк попал в опалу, видимо потому что не желал исправляться, и самое неприятное для Кошкиной, как для лица, занимающего высокий пост, было его вальяжное, безнаказанное хамство. Он не пасовал и не лебезил перед ее авторитетным лицом,к ее огромному разочарованию, а в последне время даже на столько ахамел, что входил в ее кабинет и разваливался в кресле, будто его вызывали не для очередной воспитательной беседы , а для

внесение поправок в их совместный бизнес-план.

- Марк Георгиевич,- говорила декан-Кошкина, стараясь сохранять профессиональное спокойствие на их последней беседе,- вы, надеюсь осведомлены о проблемах вашей успеваемости текущего семестра?

- И в текущем тоже? – бесцветно удивился он.

- Именно. Как и в предыдущих.

- Постоянство- признак мастерства,- сухо добавил он глядя куда-то в сторону.

-Это не то мастерство, уважаемый , к которому мы стремимся,- Юлия Александровна стала бессознательно вертеть ручку в руках. Самообладание медленно покидало ее,- Если у вас будет хотя бы один “неуд” в начале сессии, вы будете отчислены. И я лично это проконтролирую, уж не сомневайтесь.

- Если,- спокойно уколол Марк.

-Не обманывайте себя, Марк Георгиевич,- криво ухмыльнулась Кошкина и морщинки появились на ее аккуратном лице.

- Ну вы же обманываете меня, говоря «уважаемый», хотя для нас с вами не секрет, как вы ко мне относитесь,- Марк склонил голову, чтобы она не заметила набежавшую не его лицо улыбку и потеребил увесистый браслет из темного камня на своей руке.

Кошкина молчала, испытующе глядя на Марка. Она поняла, что время этой бессмысленной перепалки вышло. Вы-

держав достаточную паузу, чтобы обозначить, что его плоские упреки проходят мимо нее, и она не удостоит их ответом, Кошкина добавила:

- Я тщетно пытаюсь достучаться до вашей совести, Марк. Может вам не стоит мучать ни себя ни весь наш преподавательский состав? Подумайте еще раз, стоит ли вам, с вашими характеристиками занимать чье-то место здесь? На ошметках былого успеха далеко не уедешь.

Марк устало мочал. Его на сегодняшний день не особо волновала его репутация, однако перегибы Кошкиной, ее надменный тон, и подчеркнутое небреное отношение к нему, давно вили в его сознании тугую веревку, которую он, с радостью бы накинул на ее бледную тонкую шею.

-

Вы свободны,- ледяным тоном попрощалась Кошкина, - Искренне

надеюсь, что это была наша последняя подобная беседа.

-

Была бы моя воля, я бы здесь не появился,- медленно вставая

произнес Марк, - все эти беседы, подчеркнул он последние слова,- ваша инициатива.

-

Вы, уважаемый, - Кошкина выделила это слово именно по той

причине, что в данном контексте оно, как обозначил

Марк, не имело своего изначального смысла, - приходите и будете и приходить сюда столько, сколько потребуется, пока вы являетесь студентом нашего университета, а я - его деканом.

Марку уже надоела бессмысленная игра, порой казавшаяся ему жестам отчаяния слабой женщины, ущепиввшейся за рычаги управлния, чтобы не у тонуть в реальной жизни.

-

Может у вас ко мне личные интересы?- с ядовитой ноткой уронил Марк, уже жалея, что поддался на эмоции и снизошел до подобных намеков.

Кошкина будто между прочим встала. Внутри нее все клокотало. Однако она, скрестив руки на груди стала с холодной ненавистью чеканить слова:

-

Я повторюсь, если вы посмеете не сдать хотя бы один зачет в эту

сессию, вам не помогут ни ваши деньги, ни высокие покровители, в отличие от которых, я не интересуюсь глупыми студентами,- Кошкина перевела дух,- Не поможет тебе ни твоя «деловая юбка»,- она помедлила,- ни имя отца! - Юлия Александровна была вне себя. Она крепко обвила себя руками, понимая, что ее гнев выходит наружу. Ей не хотелось переходить на личность, нажимая на самое больное. Она резко указала на дверь, желая избавится от раздражителя в ее кабинете.

Марк, язвительно отвесил ей поклон, тряхнув непослушными темными волосами и направился, куда указывал повелительный перст декана. Упоминание отца, будто щелчок хлыста раздался около самого сердца, но Марк лишь зло ухмыльнулся.

-

Мал клоп да вонюч, - вдогонку прошипела Кошкина, теряя остатки

самообладания.

-

Видит око, да зуб не ймет- широко осклабился Марк и толкнул

дверь сильнее, чем ожидал и та с громким звуком захлопнулась.

Марка Арбенина, многие помнили, как звездного мальчика, ворвавшегося в студенческие ряды под возгласы восторга, тогда еще поклонников из гимназии, в которой он учился. Его бойсбенд, состоявший из трех человек, был ярким явлением в студенческой среде, суливший в их будущем только успех и славу. И даже самый отъявленный скептик в то время не смог бы и помыслить, о том. что все сложится настолько трагично.

Без малого пять лет может и не стерли, но скорее размыли подробности биографии Марка Арбенина, и все произошедшее когда-то, обрастало вымыслом, создавая вокруг него

мрачный ореол. За долгих пять лет образ антигероя надежно прирос к личности Марка и давно не волновал его. «Хоть горшком назови…», а добрая женская половина из университета, да и возможно, всего города протоптала тропу к подножью его души, хотя бы за краткую встречу или снисходительный взгляд его темных глаз.

Юлия Александровна так же была в курсе всех скабрезных деталей жизни студента Арбенина и даже больше, чем ему казалось, и понимала, что вычеркнуть темного субъекта из списка студентов их университета, будет задачей «со звездочкой». Но ставить свою подпись на документе, подтверждающем высшее образование этого нерадивого типа, было ниже достоинства Юлии Александровны Кошкиной, даже невзирая на высокое покровительство оного.

Марк дистанцировался от многих прежних знакомых, которые, к слову, не прошли испытание в темные времена, и показали свою гнилую сущность. После трагических событий в его жизни, Марку пришлось многое пересмотреть и, будто научиться заново ходить по земле. Поэтому в тот темный чулан своего прошлого он без необходимости не заглядывал. Но и забывать подобное, в назидание себе не хотел. Браслет, который он носил на своей руке, был напоминаем о прошлом и назиданием себе в нынешнему.

После очередного малоприятного визита в деканат Марк прокручивал в голове брошенные в его адрес колкости. Обида и едкая ненависть копились в нем месяцами. Она раска-

чивала нервы и гнетуще нависла над его ущемленным мужским эго. Марк пытался понять , что злит его больше, назойливая пиявка Кошкина, или кромешный мрак творящийся в его жизни после злосчастной аварии. Решение было принято мгновенно, где-то в недрах его уязвленного сознания возникла мысль, сходу принявшая осязаемое состояние. Марку хотелось насолить ей, добавить немного перца в размеренный ход ее жизни, а потом смакуя момент, наблюдать как она растерянно будет бегать и искать виноватых, соответствуя образу созвучный фамилии «как драная кошка».

«Мы снимем колеса с ее тачки»,- самжавлльго показывая снимки, делился Марк со своим, друзьями, у которых на подобные дела всегда горели глаза и чесались руки. В начале их объединяла только темная ночная подработка, но общие лирические похождения укрепляли их тайное братство все прочнее.

Инициатива Марка по «экспроприации» имущества его декана, особо не порадовала всех его сподвижников. Никита Кучер был парнем не высокого образования, однако, далеко не глупым. В этом «бизнесе» он вращался долго, поэтому не раз мог прочувствовать на своей шкуре цену ошибки. Дело было решено перенести на осень, чтобы причастность Марка к нему была не слишком очевидной. В глубине души Кучер надеялся, что эта подростковая придурь Марка рассеется, и им не придется так рисковать, однако, этого не произошло. К общему числу снятого железа пришлось добавить и эти,

наделавшие шума, колеса.

И сейчас разговор в гараже о случайной прохожей, посеявшей между ними зерна сомнения и паники, все больше горячил парней. Но внезапно для всех Кучер выдал разумную мысль:

- Куда эта цыпа перлась так поздно? Не догоняете? Скорее всего домой!- он выбросил пустую бутылку и обратился, к все так же погруженному в компьютер Касперу, - Кас, пробей все камеры в том спальном районе, - Сто пудов она где-то там живет.

-А жбан у тебя варит!- улыбнулся Дизель.

Марк в знак одобрения показал большой палец.

Разгадка этого воскресного ребуса не заставила себя долго ждать, Каспер задачи и посложнее раскусывал, за что и получил свое прозвище –Каспер, то есть Касперский, мастер по взлому любого компьютерного железа. И чем сложнее был сорт , тем принципиальнее был вызов для Каспера, брошенный ему внутренним стремлением быть лучшим в своем деле. Как он любил повторять: «Компы сделали люди. Я не дам компам «сделать» людей».

Минут через пятнадцать напряженного ожидания, под не менее напряженное, молчаливое ожидание ребят, Каспер торжественно улыбнулся и повернул ноутбук экраном к нетерпеливой публике:

-Бинго!- сверкнул самодовольной улыбкой он.

На экране было несколько скриншотов с камеры наблюде-

ния, расположенной во дворе недалеко от места злосчастного события. На изображениях, красовался слегка размытый силуэт девушки, входящей в подъезд. Дата и время исключали возможность ошибки.

-

Это она, - подтвердил Каспер,- я помню эту кислотную кофточку, - он увеличил

следующее изображение сделанное днем ранее, и по телу Марка пробежал тревожный холодок.

-

Твою мать! Это дочка Кошкиной.

Глава 3

Только к вечеру улеглись эмоции в семье Кошкиных. Весть о взломанном гараже и снятых колесах разлетелась по соседям и знакомым молниеносно. Мамин телефон не умолкал, каждый норовил узнать подробности из первых уст и возможно оказаться полезным. Искренними или нет были эти порывы, однозначно нельзя было сказать, но Юлию Александровну это успокаивало.

История по своему содержанию была простой и лишенной надрыва, исключая слезы и гневные восклицания расстроенной матери, однако, она очень быстро ушла в народ, обрастая домыслами и свидетельствами очевидцев. Каждый называл предполагаемых преступников, кто-то даже утверждал что видел их, но собрать достоверную информацию, прибывшим служителям закона удалось частично. Дверь открыли аккуратно, камера заботливо укутана ветошью, следов и отпечатков не осталось.

Во дворе царила суета, событие с кражей колес внесло заметное оживление, в размеренно текущее утро воскресенья. Многие мужчины поспешили к гаражам проверить сохранность своего имущества, и надежность замков и заодно поглазеть на, ставший знаменитым гараж Кошкиных, высказав свое авторитетное мнение. Оказалось, что среди соседей и жителей двора каждый второй, если не специалист по рас-

следованию краж, так человек который усердно бдит за сохранность своего имущества, и если бы здесь не порылись менты, давно бы по горячим следам изловили злодеев.

Следователю, как и некоторым дотошным жителям квартала, показалось подозрительным, что взломали лишь один гараж, но машин рассказ о вчерашнем возвращении домой, пролил свет на это обстоятельство. Весьма убедительным было утверждение того же сотрудника внутренних дел, о том, что случайное появление Маши, помешало злоумышленникам довести свое дельце до конца. Ей это, несомненно, придало оптимизма: запредельный для ее степенной, умеренной жизни уровень страха и адреналина потрясли нервную систему девушки не зря.

Во внезапно образовавшейся воскресной вакханалии, Маша не успевала осмысливать происходящее. Сначала все в немом потрясении сновали по комнатам, пытаясь успокоить маму. Более уравновешенная Евгения умело проанализировала степень ущерба, после чего начала понемногу внушать Юлии Александровне очевидные, на первый взгляд, вещи, которые в текущем ее состоянии абсолютно не воспринимались, но в итоге должны были ее успокоить.

-

Папа уже в курсе,- подавая стакан с очередной порцией успокоительно произнесла Вика, - считай, что новые колеса уже стоят на твоей машине.

-

Спасибо, милая моя,- мама заметно успокоилась, поглаживая руку,

держащую стакан, - я наберу ему позже.

Маша стояла у ее изголовья и старалась лишний раз не заявлять о себе. Она опасалась новой волны маминых тревог и стенаний, после того, как та услышала про вчерашнее вечернее приключение Маши. Бальзамом на душу было папино спокойствие, который чуть только узнал о случившемся, хладнокровно стал действовать, предварительно справившись о состоянии бывшей жены.

Павел знал о чрезмерной мнительности матери его детей и состоянии ее нервной системы, отчасти в этом была и его вина. Ведь время лечит душу, но оставляет рубцы на сердце. Однако он помнил, как благоприятно мог повлиять на нервную систему бывшей жены в стрессовой ситуации.

Павел никогда не исчезал из жизни своей первой семьи надолго, или насовсем. Порой, его краткие визиты создавали впечатление, будто не было разлада между родителями, и все как прежде. Но не смотря на развод, и наличие у отца ребенка в другой семье, Маша была благодарна за ту зыбкую гармонию и тепло, которое смогли сохранить самые дорогие люди в ее жизни. Потеряли любовь друг друга, но сохранили ее для своих детей.

***

Подобно тому, как счастливый финал и победа добра над злом вливает в тело поток новых сил и радостного настроя, практически стирая весь прежний негатив, мгновенно восстановленное мамино БМВ, уже на следующее утро мчало, в большей степени воспрявшую духом Юлию Александровну на рабочее место. Заботливо приставленную к ней, для пущей безопасности и спокойствия Марию, все еще беспокоили вчерашние события, но виду она старалась не подавать, дабы не увеличивать количество паникеров в ограниченном пространстве авто.

Борис, со склонной ему дотошностью, все еще строчил длинные сообщения, расспрашивая Машу о подробностях вчерашнего дня. Упрекнуть свою возлюбленную в отсутствии недоверия с ее стороны он тоже успел неоднократно. И Маша привычно начала сочинять ему успокаивающие байки, удивлять тому количеству терпения, которое находила в себе.

Машина въехала на университетскую парковку, примяв золотые медальоны осиновых листьев на мокром зеркальном асфальте. Юлия Александровна отстегнула ремень и перекинула через плечо сумку.

- Эта камера вроде работает, - заглушив мотор, с тревогой в голосе произнесла она.

По ее тону было сложно понять, шутит она, или в ней развивается паранойя. Теперь она опасалась за сохранность ма-

шины вдвойне, даже днем, даже не стоянке университета.

-

Мам, ну это ж не Детроит,- Маша лукаво улыбнулась и вылезла из машины, плотнее запахнув светлый тренч.

Старшая Кошкина поспешила вперед, торопясь на утреннее совещание, жестом сообщив об этом дочери, которая сбавила скорость из-за нового смс сообщения.

Маша склонилась над телефоном, ее тонкий силуэт отражался в черном зеркале асфальта, на котором расплывались разноцветные пятна бензина, напоминающие перья фантастических птиц и брызгов салюта.

Мимо нее с потоком нового порыва ветра, в разительной близости кто-то проскользнул, торопливо шагая. Распахнутые полы ее плаща коснулись ноги прохожего, и Маша от неожиданности отшатнулась. Оторвавшись от виртуальной беседы, она в недоумении посмотрела вслед проходящему. Это был был отдаленно знакомый ей парень. Маша знала только, что зовут его Марк, и что его имя далеко не соответствует авторитету его тезки из библейского Евангелия, почему-то пришедшего ей на ум. Скорее, это был его антипод. Чересчур популярный, скандальный и самовлюбленный. Словом, сплошные редфлаги. Маша приготовилась поморщиться от накрывшего ее шлейфа запахов чужого человека, но этого не произошло. В лицо ударил влажный ветер.

Через пару минут войдя в здание университета, она снова встретила случайного утреннего знакомого. Марк стоял

в вестибюле, расслаблено опершись о широкий подоконник. Куртка его была расстегнута, открыв светлую не по погоде одетую футболку. «Горячий»,- ехидно заметило машино сознание. И она поспешила отвести взгляд. Маше на мгновенье показалось, что он сегодня рисуется именно перед ней, привлекая внимание, но эта мысль была настолько абсурдной, что Маша мигом прогнала ее.

Марк разговаривал с компанией молодых людей, преимущественно женского пола и, будто караулив ее, бросил в машину сторону, как ей показалось, оценивающий взгляд, на долю секунды задержав его больше положенного.

Среди прочих, в группе студентов находилась и неразлучная троица выкидышей «Фабики звезд», или фешен-бьюти блогеров: силиконовая Самира Ким, безголосая певица Инесса Спирандей и их оруженосец - Адель Кобылкина, облепили Марка, словно репей собачий хвост. И каждая норовила обратить на себя внимание. Их обезьяньи ужимки и вычурность движений будто резали глаза.

Недавние события, посыпавшиеся на машину голову, как спелые яблоки в ветреную погоду, заставляя вполне спокойную натуру Маши искрить от негатива. Ибо общеизвестно, что мы добры ровно на столько, на сколько счастливы.

Глядя на компанию молодых людей, у Маши откуда-то возникло ощущение, что все окружающие знают, о передрягах в семье Кошкиных, и ей жгуче захотелось стряхнуть груз переживаний и негативных мыслей с тонких женских

плеч, оказавшись лучшей версией себя. Выглядеть счастливой и самодостаточной. Маша, задержавшись у зеркала, мгновенно перестроила маршрут, и надев на себя напускную лучезарность, на которую только была способна, уверенно продефилировала мимо компании сверстников. Она, будто невзначай бросила в сторону ребят у окна взгляд, поправляя волны светлых волос, и через пару метров скрылась за поворотом в недрах здания университета.

Это было сущее ребячество, но настроение немного приподнялось. Маша улыбнулась себе: «Обратили внимание, ненасытные гиены. И он тоже хорош. Еще бы автографы стал раздавать соскам своим». За те секунды Маше показалось, что ее будто просканировали взглядом. Скрывшись в темноте длинного коридора, она отчего-то вспыхнула, словно сухая трава, вспомнив заинтересованный пронизывающий взгляд Марка, образ которого был на удивление привлекательным, словно его сгенерировал искусственный интеллект.

***

Понедельник в очередной раз подтвердил свою суровую сущность. Маша пыталась охватить внушительный список дел и поручений, растущих с геометрической прогрессией. Она входила в состав верхушки студенческого комитета и хоть эта так называемая должность хоть и была, по большому счету номинальной, Машу все чаще приобщали к «показательным» мероприятиям университета.

Главной причиной тому была не только новая должность ее матери и общие успехи Маши на учебном поприще, но и частые поездки «по развитию научных и учебных отношений» за рубеж, в частности в Англию. Эта страна была второй родиной для Маши, там прошло ее детство. И сейчас ее там всегда с нетерпением ждал близкий сердечный друг Борис. В связи с чем, переезд Маши в эту страну для постоянного проживания, был вопросом недалекого будущего.

Ближе к полудню, завертевшись, «как кошка в колесе», Маша с удовольствием откликнулась на предложение одного из самых, горячо любимых и дорогих ее сердцу друзей, Мишей Малько. Из-за его внешней утонченности, а также носимых им когда-то длинных светлых волос, Миша получил прозвище Леголас. По причине все тех же внешних данных, многие за его спиной задавались вопросом, традиционными ли для его пола являются предпочтения Михаила в любви. Но однозначного ответа никто так и не получил. Честолюбие, ум и манерность Леголаса притягивал к нему представительниц прекрасного пола , с которыми он обычно шутил, что не принадлежат к их рассе. Мужская же половина в лучшем случае уважала Мишу, как хорошего человека, выдерживая дистанцию в отношениях. Вторая - обходила как проказу.

-Hello, my dear Kitty , - тепло поцеловав Машу, - Михаил изящно присел на излюбленное мягкое кресло в «ROYAL PLACE», не упустив возможности окинуть взглядом свой

образ в отражении витринного окна.

- Скучала по тебе, - она улыбалась домашней ласковой улыбкой, подперев подбородок.

Миша приложил руку к сердцу в знак солидарности, уже отвечая на входящий. Выглядел он всегда, как новенький спорткар, излучая изящество и некий позитивный нарциссизм, который каждый раз подпитывал Машу. Его длинные волосы игриво падали на лоб. О воротничок рубашки, выглядывающий из модного оливкового свитшота, казалось, можно было порезаться. Еще Маша обратила внимание, что Миша обзавелся новыми часами. Изящные очки, дополняющие его образ, он носил просто как аксессуар.

-Рассказывай,- небрежно отложив телефон изрек он.

-Ты где две недели пропадал? -вопросом на вопрос ответила Маша, не переставая улыбаться.

- Превратности судьбы,- отмахнулся он, возвращаясь к началу беседы,- Что там у вас стряслось? Ты заинтриговала.

Маша принялась в который раз рассказывать подробности неприятных для нее событий, отметив, что в компании Миши Леголаса даже вести о грядущем апокалипсисе звучали бы как новости из фешен журнала. В процессе их беседы к столику подошла приятная официантка, принеся заказ: полный бизнес ланч для Маши и чашку черного кофе для Михаила.

-

Простые удовольствия- признак сложных натур, - отпивая

из чашки

прокомментировал он.

Маша принялась за еду, и уже заканчивая свою историю, она открыла телефон и показала снимок Мише.

-

Вот. Это фото с того вечера, когда я на них наткнулась.

Миша внимательно взглянул и удивился.

-

Это снимок твоего пальца,- он прищурился глаза,- есть какие-то

затемнения за заднем фоне. Не более. Это ничего не даст.

- Именно,- разочарованно повела плечами девушка,- Никакого толку от него. Но мало ли что то можно рассмотреть, либо отредактировать, предположила она. Сохраню его пока. Я полицейским показывала. Но они лишь улыбнулись.

Они еще раз посмотрела на лежащий на столе гаджет. На снимке было видно только светлое размытое пятно, на черном фоне ночи и несколько невнятных темных вкраплений. Этот снимок можно было выдать за что угодно.

- Слушай, - сказала Маша, будто вспомнив в последний момент что-то незначительное для поддержания разговора, - Кто такой этот… Марк из нашего университета? Миша приподнял бровь, изобразив недоумение.

-

Марк? - несколько проницательно взглянул взглянул он, - Наверное

тот, который Арбенин. У него еще группа была своя…

-

Маша слушая его, смачно откусила от пирожного, измазав губы в

крем, - Да,- облизывая плац, сказала она,- он самый.

- Понравился ?

-Мм… нет, - думая как лучше сформулировать причину своего внезапного интереса, протянула Маша. Она спокойно могла говорить на подобные темы с Мишей, доверяя ему более, чем кому-либо, но даже себе не могла признаться до конца, что причиной тому был длившийся несколько протяжных секунд, взгляд его темных глаз, на мгновение изменивших биополе между ними.

- Расстроена, что до сих пор не входишь в список его контактов? - скривил губы Майк.

- Телефонных? - понимая в какую сторону клонит Миша, лукаво подыграла она ему.

- Нет, - просто сказал Миша,- половых.

- Он такой грешник?- с долей разочарования спросила Маша.

- Я, как говориться, лично не присутствовал, и из первых уст в твои уста не расскажу, - он уже скроллил свой телефон, в поисках нужной информации, - но такое у него реноме,- Миша, будто делая рекламу, торжественно протянул Маше украшенный стразами айфон, - его профиль.

Маша с внезапной аккуратностью взяла телефон, будто ее

ожидала некая долгожданная премьера. Миша между тем, с затаенным любопытством наблюдал за этим процессом и за тем, как меняется выражение лица девушки: слегка вздергивается бровь, когда она останавливает взгляд, изучая определенную деталь. Миша подавил лукавую улыбку.

-

Смотри аккуратнее, моя Китти,- глаза его смеялись,- Борис ему не

конкурент.

-

Уймись, ты, сваха грошовая, - отмахнулась от него Маша и вернула

телефон, - Я всего-то случайно обратила на него внимание сегодня. Понимаешь? Случайно. Мы столкнулись около универа. Вот и все.

-

Столкнулись и все … - эхом повторил Миша изящно отшвырнув

салфетку, - Борис давно не приезжал? - тактично намекнул он на машину нервозность и внезапный интерес к мужчинам.

-

Возможно,- согласилась Маша и как-то по-детски показала ему кончик языка.

Миша не был фанатом пары «Борис Озерин-Маша Кошкина», и никогда этого не скрывал, считая, что «подобному

бриллианту нужен огранщик получше». Поэтому он просто сменил тему:

-

Как твой Труд?

-

По Дали? Все по плану,- Маша уже строилаа очередное смс легкому

на помин Борису, - у меня творческий подъем.

Еще около часа продолжалась душевная встреча двух молодых людей с одинаковыми «особенностями в извилинах». Маше эти посиделки заменяли отдых и походы к психотерапевту. Миша, хоть и оставался для нее в определенной степени загадкой, но большего взаимопонимания и поддержки у нее не сложилось ни с одной живой душой, ну разве что с Сорокиной Аллой.

«Твои раны- мои раны,- говорил Миша,- твои тараканы, друзья моим тараканам».

Глава 4

Все сильнее тревожила Марка мысль о случившейся оплошности. Очень плотно все свивалось в один тугой клубок проблем, заставляя жить в постоянной тревоге, будто идешь по минному полю. Увидав на снимке с камеры Марию Кошкину, Марку на мгновение показалось, что он в этот раз точно проиграл, но выслушав доводы своих горе-товарищей, нехотя согласился, что не время ломать копья. Разумным было предположение Никиты Кучера, о том что, если бы Кошкина его узнала, и настучала куда нужно, «мусора уже бы в два счета спутали бы им ласты».

Оставшись в сером одиночестве своего квартирного укрытия, в котором Марк снова жил один, он долго был погружен в раздумья, сную, как тень по тишине полумрака. Тревожная безысходность уже давно стала частью его жизни, как не пытался он с нею бороться. После злосчастного дня, когда один сумасшедший кинулся под его колеса, получив несовместимые с жизнью травмы, привычная счастливая картина мира Марка рассыпалась на атомы. Его не покидало ощущение, будто он живет в компьютерной симуляции - настолько резкой была смена в его привычной жизни. Она теперь была лишена цвета и вкуса, будто состояла из вакуума.

Марк пнул в сторону, случайно попавшую под ноги мягкую игрушку. Та почти беззвучно ударилась о стену. В квар-

тире был беспорядок, от торопливых сборов. Впрочем, беспорядок был у него не только в квартире, но и в голове. Кое-где Марк натыкался на вещи, недавно здесь проживающей с ним девушки. Он безучастно собирал их и бросал в отведенную коробку. Сожалел он о том, что Настя ушла? Возможно да. Но его упрямое безразличие не давало ему вернуть девушку обратно. Зачем сознательно было обрекать их на отношения, тяготившие обоих? Настя в последнее время была их флагманом и локомотивом, самоотверженно волоча на себе болезненную, полуживую любовь.

Марк не заметил, как перестал гореть очередными отношениями, как быстро его утомили совместные вылазки и постоянное присутствие Насти в его жизни. Все чаще он предпочитал общество своих друзей и посиделки в гараже. И когда пришло время делать выбор, следовать за девушкой на ее новое место жительства, либо рвать отношения, Марк принял решение в пользу второго варианта, просто промолчав в знак согласия.

Настя была рассержена таким поворотом дел, и с досадой собирала свои вещи, то и дело окликая Марка, видимо, в душе надеясь, что он одумается и остановит ее. Но Марк молча пялился в телевизор, оставляя право выбора за ней. Он не мог ответить себе почему стал настолько черствым, безразличным и пустым. Почему не простился должным образом с Настей, когда она растерянно стояла в прихожей, в окружении наскоро собранных сумок, и до последнего надеясь

на его благоразумие. Марк лишь сунул Насте в карман купюру, чтобы она заплатила за такси. И этот безжизненный жест заботы только больше расстроил ее. Девушка выбросила деньги, и шикнув ему на прощанье «кретин», ушла из квартиры, как водится в подобных случаях, громко хлопнув дверью, будто вымещая на ней злость. В глубине души Марк был возможно рад, что наконец остался в один. Сейчас так было лучше и удобнее. Женщины отнимали слишком много сил и, так всегда нужных, денег. Они любили только веселого и симпатичного Марка, а такого мрачного и озадаченного, с мешком проблем, он никого не интересовал. К своим с небольшим 22-м годам Марк уже начал порядком разочаровываться в девушках, либо ему все время попадались не те.

Сейчас ему предстояло ближе познакомится и узнать дочь, так глубоко впившиейся ему в хребет Кошкиной. Цель этой романтической авантюры была банальной и простой: выведать у Маши подробности того вечера, в который, по иронии судьбы, они внезапно встретились. Ему нужно знать, что она заметила и главное, что ей удалось случайным образом запечатлеть на фото.

Решение это было единогласно вынесено рыцарями их “гаражного ордена”, по причине того, что Марк «сам завел их в это гребанное болото». Обольщать и знакомится с милыми девушками было для Марка делом не новым, но он никогда не занимался этим в подобных целях. Корыстные побуждения его были всегда однообразны и предсказуемы, од-

нако, ни от одного из них не зависело его будущее в прямом смысле. И в данной ситуации, сближаться и заводить знакомство с Машей Кошкиной, было для Марка, словно дергать тигра за усы. Но бездействовать сейчас либо отступить было так же рискованно. Марк был зажат между двух безысходностей: впереди орыв, сзади волки.

***

Ночь у Марка выдалась короткой и тревожной, поэтому утро началось рано. Он увидел на телефоне сообщение от теперь уже бывшей девушки Насти:

«Приду за остальными вещами часов в 11.00. Сделай одолжение - не попадайся на глаза. Ключ оставлю».

Возможно, упоминание времени было завуалированно назначенным свиданием, но Марк и бровью не повел. Приятно удивившись, что хоть и виртуальное, но все же напоминание о Насте, его нисколько не тронуло, Марк стал собираться в университет.

Ранний подъем и новое спецзадание, которое само собой сложилось в его голове в название «женщина - кошка», придало некоторой бодрости холодному одинокому утру. Будто в этом деле крылась долгожданная развязка, после которой жизнь его снова встанет на привычные рельсы и приобретет свой утерянный вкус. Ответив Насте сухое «ок», Марк не спеша выпил кофе, с остатками холодной пиццы отметив, что все-таки присутствие девушки в его жилище делало его

быт уютнее и практичнее. Даже на секунду Марка посетила мысль о необходимости примирения, но представив все те же старые настины пропилы и их участившиеся стычки, прогнал эту мысль, тряхнув головой.

За несколько месяцев совместного проживания с Настей, Марк забыл о том, что такое уборка в квартире и стирка вещей, поэтому сегодня, не найдя ничего свежего, вышел в ядреное утро налегке, натянув кожаную куртку на последнюю светлую чистую футболку.

На парковке университета Марку позвонил Кучер, также волнуясь за свою шкуру, он поинтересовался его планами относительно небольшого запланированного спектакля.

-Я буду следовать своим инстинктам,- шутил Марк.

-Ты свои инстинкты в штанах и держи. Запорешь нам все веселье,- завелся Кучер,- Не забывай, ты на работе! Не мне тебе учить все этим «Сель ву пле Мадмуазель»- покривлялся тот. Эта цаца высокой пробы.

-Да спрошу у нее как есть,- не переставал Марк дразнить друга, - Чего шлялась так поздно и зачем фоткала?

-Ты с головой дружишь вообще ?

-Мы с ней не только дружим, но и спим вместе,- Марка прорвало на нервный юмор.

-Иди к черту , Арбен,- отмахнулся Кучер и закончил разговор.

К этому времени обе Кошкины уже подъехали и Марк, ненароком напрягся, то ли оттого, что снова оказался неда-

леко от вчерашней тачки, которая на удивление, уже была на ходу, то ли от необходимости решительно действовать, ведя беседы под носом у декана Кошкиной.

Проходя мимо Маши, он не смог остановится и заговорить с ней, как-то неуклюже проскочив, еле не задев ее плечом. В этот момент он вспомнил Кучера и нехотя согласился с ним, что прежде чем действовать, нужно все обдумать.

Наблюдая за Кошкиной, расположившись в удобном месте напротив входа, Марк совершил оплошность, увлекшись изучением ее внешности, и в этот момент Маша пресекла его заинтересованный взгляд. Сверкнув своими зелеными, в самом деле, как у кошки миндалевидными глазами она, словно фурия, пронеслась мимо него. Волосы ее цвета спелой пшеницы рассыпались шелковыми волнами по плечам и ему показалось, что они излучали некий свет. Маша оставила шлейф из уже знакомого аромата. Марк никогда прежде не обращал особого внимания на эту особу. Но сейчас, чем больше смотрел на нее, тем отчетливее понимал, что эта девушка несколько иной категории, чем те которых он привык «ангажировать». Начать эту непростую партию необходимо было с правильного хода, чтобы выбиться короли, а не стать пешкой.

Марку пришло сообщение, прочитав которое, он поспешил тут же уехать. Он решил вернуться к проблеме позже, чтобы уладив все неотложные дела, все-таки взять эту, показавшуюся недоступной, высоту. Чем сложнее цель - тем сла-

ще победа.

Глава 5

Дома Маша все так же была поглощена работой. Наконец, потирая глаза, отстранилась от монитора и, запрокинув голову, размяла затекшую шею. Вика, сидя на кресле, внимательно изучала что-то в телефоне.

За окном ветер трепал деревья, обрывая налитые солнцем желтые листья, и они парили по воздуху, будто птицы, испуганные его сильным порывом, и стремительно срываясь с места, оставляли за собой клубящиеся золотые перья. Осенние сумерки быстро сгущались, Маша взглянула на часы.

- Женя все еще на занятиях? - устало поинтересовалась она.

- Мг, на дополнительных - хмыкнул Вика, - с личным педагогом.

- Так она совсем на учебу забьет,- Маша включила заботливую мать, хотя понимала, что в глубине души она с удовольствием сейчас провела бы время с Борисом, не смотря на его частые заунывные прокламации и обострившееся в его адрес непонимание. Это было на много лучше и полезнее для женской нервной системы.

Как бы не тяготил Машу привитый ей с детства комплекс отличницы, бороться с собой она не могла и находясь сейчас на пороге важных перемен жизни - окончания университета

и планируемого переезда, Маша не хотела в конце сложного учебного пути опустить руки. Так же она была заложницей , привязавшегося к ней, образа успешной деловой «вумен», хоть и считала, что для нее вся эта напускная публичная суета не имеет большого значения.

Последних два года Маша, помимо углубленного изучения двух иностранных языков, посвятила научной монографии, которой отдавала львиную долю своего времени. Ее второй специальностью было искусствоведение - иностранное искусство и архитектура. С юных лет Машу интересовала живопись и все что с нею было связано. Имея такую возможность, она дополнительно решила получить еще одно образование. В финальный год учебы Маша изучала личность и творчество одного их самых эксцентричных и эпатажных фигур 20-го века - Сальвадора Дали. Ее завораживали фантастические образы его картин, в которых Маша черпала вдохновение, восхищаясь широте полета его воображения, заряжалась духом бунтарства и неуемной энергии маэстро.

Маша собрала со стола рабочие документы и материалы, решив, что сегодня она сделала достаточно.

-

Доченька, давай-ка отдохни,- сказала войдя в комнату мама,

наблюдая свою старшую дочь в одном и том же положении на протяжении нескольких часов.

-

Да. Иди приготовь нам ужин,- подхватила Вика.

-

Я сама приготовлю,- продолжила старшая Кошкина,- Я не шучу

Маша, насел на тебя Тризно. У него таких студенток исполнительных отродясь не было, вот он и не слазит с тебя. Как семинар или конференция,Так Маша - в атаку! Это, между прочим, не основное твое ремесло.

-

Это моя инициатива. Никто на меня не наседает, - слабо

запротестовала та.

- Крайности к добру не приводят, - мама присела на край кровати рядом с Викой, - Лоботрясов у нас, конечно же хватает, но и от заката до рассвета работать тоже не стоит.

-

Себе это скажите, Юлия Александровна, - ухмыльнулась Вика.

-

Именно, - подхватила слова сестры Маша, - вот с лоботрясами

своими и воюй. Здесь тебе за лекции не платят,- засмеялась она.

- И не говори, - с досадой сказала Кошкина,- нет с ними никакого сладу. Только места в учебном заведении занимают. Протасова и Арбенина и еще пару - тройку таких шал-

тай-болтаев выгнала бы хоть сегодня.

И снова эта фамилия. «Арбенин» сегодня - слово дня. С трудом признаваясь себе, Маша вдруг стала странным образом проявлять интерес к этому человеку. И сейчас она слушала маму, навострив уши. Любые подробности из его жизни стали вдруг иметь для Маши необоснованную важность, вызывая порой уколы ревности и легкое волнение. Сейчас ничего вразумительного, кроме известных фактов Кошкина старшая не озвучила: Арбенин не годный к учебе раздолбай, негодяй и нахальный болван. В нем, по мнению их матери, чудесным образом соединились самые отвратительные качества и низменные привычки, на которые только был способен человек. Для Кошкиной старшей он был одноклеточным паразитом, обитающим в низах социальных прослоек, над которыми, благоговейно расправив свои пухленькие крылья, возносился непорочный Борис Озерин.

Как только Юлия Александровна вышла из комнаты, Вика понизив голос заговорила. Ее почему-то также не оставила равнодушной прозвучавшая фамилия Арбенина.

- Артур, мой одногруппник, сегодня рассказывал, якобы между прочим, - изобразив пальцами кавычки, сказала она, - что этот подлец Арбенин за спиной называет маму драной кошкой!- глаза ее сверкнули гневом,- Представляешь? Видите ли она заставляет его учится и грозит отчислением за неуспеваемость и прогулы. Видите ли это обижает его «картонное величество»,-с ненавистью, шепотом выплевы-

вала слова Вика, от чего ее речь напоминала комичное шипение.

Машу тронул, кажущийся на первый взгляд детским, вызов и она явственно представила с какой самодовольной ухмылкой Арбенин об этом декламирует.

-

Постоянно! Слышишь, Маша? Насмехается он, племенной самец! -

продолжала Вика,- мне так захотелось ему физиономию начистить, она гневно сжала кулаки.

- У тебя самой вряд ли получится,- пыталась остудить ее пыл Маша.

- Я это понимаю. Но об это жигало никто из моих знакомых руки марать не будет.

Их диалог, о ставшем для Маши, уже уже почти членом семьи, Марке Арбенине, прервала вернувшаяся со свидания Евгения. Вика, замолчав, жестом показала сестре, что необходимо тут же закрыть за собой дверь, дабы их альковные тайны не рассыпались по квартире.

Войдя в курс дела, Женя поспешила, одернуть Вику от ее боевого настроя:

-

Ты за каждой собакой будешь гоняться, которая тявкает своим

поганым ртом?

-

Не за каждой. Только за этой псиной,- Вика обращалась в больше

степени к Маше, будто чувствовала , что между ними в этом вопросе есть взаимопонимание, - настучать бы ему по его ржавому жбану! Я бы парней из группы попросила, да боюсь, что не смогут остановится и прибьют.

-

Успокойся, говорю тебе,- Женя угрожающе направила в ее сторону

указательный палец, - Мало тебе приключений на мамину голову? Ты видела с каким дружками Арбенин путается? Вид у них такой будто вчера откинулись.

-

В самом деле, Вик, чего ты завелась?- Маша устало закрыла

ноутбук,- каждому рот не заткнешь. Такие, как этот Арбенин всегда были и никуда не денутся, - произнося его фамилию Маша будто играла с собой в странную игру, ощутив реальность его присутствия в свое жизни. Это временная вспышка гормонов, решила для себя Маша. Необходимо больше общаться с Борей. И все пройдет.

-

Подсунь лучше ему какую-нибудь подружку с сюрпризом, - на лету

придумала Женя.

- С венерическим? - довольно подхватила со смешком Ма-

ша. Это было настолько заразительно, что Женя прыснула от смеха.

- Сомнительная авантюра, - скривила губы Вика, - но судя по ее бегающим глазам, она уже что-то придумала, и генерировала идею с завидной быстротой. Большие глаза ее горели, будто в голове Вики зажигались яркие лампочки.

-

Я разведу его через сайт знакомств,- заряженная бессмысленным и

беспощадным юношеским оптимизмом, Вика потянулась за ноутбуком, - Ирка с нашего потока недавно зависала на его странице. И сйчас я найду тебя, озабоченный питбуль… Ты у меня за все ответишь и за кошку и за мышку, псина ты сутулая!

-

Сестрам эта затея показалась настолько провальной и бесполезной,

что они о с облегчением выдохнув, стали заниматься каждая своим делом.

Провозившись с компьютером, и сделав несколько звонков общим знакомым с «поклонниками» Марка, Вика с видом фанатичной активности стала искать более годный для этого дела телефон.

-

Жень, дай мне телефона зарегиться.

Та с нескрываемым презрительным вопросом посмотрела

на сестру.

-

Ну у меня же экран затек. Плиз ,- улыбнулась она.

-

Мне на кой это нужно? - отмахнулась Женя.

Вика никогда не отличалась особо бережным отношением к своим вещам. Ведя довольно подвижный образ жизни, играя за сборную университета по волейболу, она часто ходила с разбитым стеклом, иногда просто заклеивая телефон пастырем, который гармонировал с ее сбитыми костяшками и часто сломанными ногтями. Вика любила ввязываться в различные авантюры, хотя, нужно было ей отдать должное, заканчивали все они достаточно безобидно и безболезненно для всех участников. Если конечно не считать одну эмоциональную историю с ее знакомым Николаем, который по видимому нравился Виктории, но совместные задиристые взаимоотношения привели к тому, что Вика разбила Коле нос, а себе, видимо сердце. Никто от нее жалоб и нытья не слышал, но ее упрямое молчание в этом направлении и затянувшееся одиночество, свидетельствовали о том, что она все же была глубоко расстроена и до сих пор не забыла о прошедших событиях.

- Возьми мой, - как всегда пришла на помощь Маша, протягивая телефон. Она была самая сердобольная из всех членов их семьи. А в ситуации с Марком ей прямо-таки хоте-

лось помочь.

- Благодарю,- Вика не задумываясь взяла машин гаджет, который в отличие от ее выглядел, будто хозяйка его вчера купила, и стала проводить нехитрые манипуляции, - Я тебя найду, гребаный ты рокер...

Со стороны это конечно же выглядело, как безобидное развлечение молодых девушек, чем оно по сути и являлось, но Маша почувствовала, что влетела в заячью нору, и с этой минуты парила в темной невесомости, вовлекая себя в странную игру, на которой настаивало ее подсознание. Ощущение, что руками сестры она сможет незаметно проникнуть в жизнь, так внезапно заинтересовавшего ее человека и, не оставив следов, так же незаметно исчезнуть из нее.

Маша с тайным интересом наблюдала, как увлеченно Вика создает страницу фактически не существующей девушки, загружая в интернет правдоподобно сгенерированные фотографии шикарной блондинки.

-

А это не опасно ?- насторожилась Маша.

-

Успокойся, я тысячу раз такое делал - озорно подмигнув сестре,

процитировала Вика.

-

Нам нужно имя,- она уставилась на Машу, та в ответ изобразила

удивление, - Не тормози, досадовала Вика, - Придумай этой красотке имя. Телефон же товой,- без зазора совести перевела она на Машу ответственность за незамысловатый план мести.

После этих слов Женя засмеялась, закрываясь подушкой.

-

Гала, - растерянно выдала Маша, первое что пришло на ум после

написания научной работы по искусству.

-

Нет. Никаких Галюнь нам не надо,- сморщила нос Вика,- придумай

что-то …

- Не Галя, а ГалА,- с долей укоризны поправила сестру Маша, - Жена Сальвадора Дали,- пояснила она свой странный выбор.

- Тупица,- театрально повела бровью Женя,- Маш, ну ладно она,- кивнула она в сторону Вики, - ей мячом по голове часто попадает. Но тебе это зачем?

Маша с сомнением посмотрела на Вику и потянулась было за телефоном, но Вика торжествующе воскликнула приглушая звук:

-

Я нашла его!

На главном фото красовался тот самый человек из «машиного утра», буравя взглядом потенциальных претенден-

ток на разбитое сердце. Он обнимал доску для серфинга, стоя недалеко от морского прибоя. Темные волосы его были взъерошены, на укороченных висках виднелся морской песок, легкая рубашка на нем была конечно же расстегнута, демонстрируя взыскательной публике тот самый пресловутый рельеф. Маша внутренне смутилась и отвела взгляд.

-

Небось фотошопил не одну ночь, - ехидно процедила Вика, - это он

на какой-то детской площадке позирует? И трусы у него смешные, как у Спанч Боба. Фу. Педик, - она ткнула пальцем на изображение, потом небрежно полистала его фотографии, изображая на лице отвращение. Потом уловив небезразличный взгляд Маши, поспешила поддеть и ее, - что, Машуня, у Бори таких фото нет?- Машу это почему-то задело больше обычного, - Ладно. Это все понарошку, - успокоила она сестру и изобразив на лице брезгливую гримасу , пославила кареглазому «лайк».

Глава 6

После веселого вечера, проведенного на сайте знакомств, чуда не произошло. Фото виртуальной грудастой блондинки обрастало поощрительными сердечками, но объект их спецзадания молчал. Маша немного успокоилась, отогнала нахлынувший приступ симпатии к Арбенину, и стала чаще звонить Борису. При разговоре с ним, она все хотела склонить

их беседу в более приятное романтическое русло, но Боря не принимал заигрывания и сдержанно переводил их беседы в диалоги «о разном». По его словам Бориса, он либо был слегка занят, и в зуме было слишком много любопытных зевак, либо у него появлялась важная мысль по части учебы. Словом, чопорное английское чванство овладело им полностью.

-

Машенька, я прислал тебе ссылку на очень интересные документы,-

с отцовской заботой произнес Борис,- там малоизвестные работы Дали и комментарии одного авторитетного искусствоведа.

-

Спасибо, Борь. Материалов у меня достаточно, но я с удовольствием

посмотрю, - Маша все стремилась мягче сообщить Озерину, что не настроена на разговор о учебных занятиях и работе, что кроме планов и конспектов есть живые люди и их эмоции, - Скажи, а раньше, чем в декабре, у тебя никак не получается вырваться ко мне? - с надеждой в голосе спросила она.

-

Маш, в конце года большое нагромождение дел,- прорывался его

голос сквозь шум города, - увидимся. Я же дал тебе слово,-

он тут же снова взял деловой тон,- я документы тебе на мейл закинул. Там в самом деле есть на что посмотреть. Ты будешь потрясена. Очень жду твоих комментариев.

«И оваций в твою честь» - разозлилась его официозу Маша.

-

Ок, - нарочито сухо ответила она.

-

Чмоки-чмоки,- так же просто ответил Борис и отключился.

Маша со вздохом положила на стол телефон. Как так могло так сложиться, что ничего не меняя в себе, Борис начал так раздражать ее? Маша с досадой посмотрела на значок сайта знакомств, и ей почему-то представился Борис на том солнечном фото с доской для серфинга. Маша мысленно окинула его взглядом, одетого в пеструю рубашку, и скользнув взглядом по той части тела, которая была обнажена у Марка, Маша отмахнула от себя это видение, ясно представив мягкое бледноватое брюшко Бориса, мило подрагивающие на ярком солнце.

-

Превосходно, - злясь на себя тихо произнесла она, стирая с лица

усталость и раздражение на сложившуюся ситуацию.

Примерно через час, закончив очередную главу иссле-

довательской работы, Маша вдруг заметила оживление на экране телефона. На ярком значке возникла отметка о новом сообщении. Маша тут же открыла приложение и нервно выдохнула. Через трое суток после регистрации Марк ответил взаимностью на «викин лайк», ну или лайк виртуальной Галы, и прислал сообщение в чат:

«Ты слишком идеальна, чтобы быть настоящей».

Маша резко выпрямилась на стуле и еще раз перечитала сообщение. Оглянулась, будто кто-то мог следить за ней. Внезапная волна радости от прочитанного, правда быстро сменилась разочарованием, ведь Марк писал девушке с глубоким декольте, а не ей. Однако… Маша несколько минут взволнованно смотрела на это сообщение и не могла определиться как себя вести дальше. Досада от чопорности Бориса подталкивала к безрассудству. Но это была не ее игра, и инициативу она проявлять не хотела. Поразмыслив, Маша оставила послание без ответа. Пока.

***

Провозившись дольше обычного в библиотеке, Маша примкнула к группке студенток с их потока, и все они беззаботно разгоняя осенние листья, побрели гулять в ближайший сквер. Обмениваясь новостями и событиями прошедшей недели, девушки рассыпались пестрыми живыми плямбами на прогретые осенним солнцем скамейки. Маша сидела в полоборота, подставив лицо теплым лучам, лишь кос-

венно участвуя в разговоре. В глазах до сих пор рябило от книжных строчек и репродукций Дали, и нагружать голову она совсем не хотела.

Слушая веселую болтовню сокашниц, Маша потягивала сладкий латте. Одногруппницы болтали о парнях и планах на выходные. Маша предпочла помалкивать, так как ее предстоящий уикенд был отнюдь не веселым: научная конференция в субботу и талмуд «сокровищ от Бориса».

Маша окончательно потеряла нить разговора и перестала слышать голоса окружающих, заметив знакомую фигуру Арбенина, который стоял около своей искрящейся черной Мазды на стоянке, метрах в двадцати от них. Используя солнечные очки, как прикрытие пристального любопытства, Маша старалась казаться такой же беспечной, и будто невзначай продолжала смотреть в его сторону, слегка скосив взгляд в нужном направлении. В таком положении она могла рассмотреть Арбенина «без свидетелей».

Марк стоял спиной к автомобилю и с кем-то говорил по телефону. Он был одет в черную толстовку, что выгодно подчеркивало силуэт с тонкой белой полосой горловины футболки, выделяющейся из общего образа, как тонкий штрих кисти на холсте. Его непослушные, слегка удлиненные волосы, небрежно падали на глаза. Совокупный образ Арбенина напоминал почему-то сново напомнил Маше католического священника. Игра контрастов, видимого пуще распыляла ее фантазию и Маша внутренне ухмыльнулась.

Марк щурился, иногда рукой прикрываясь от солнца. После разговора, он будто бы глянул в сторону шумно беседующих девушек, но Маша не шелохнулась. Через мгновенье Марк несколько театрально надел очки и скрылся в блестящей черной машине.

-

Арбенин вьется здесь как хищник , - также заметив появление

высокого брюнета произнесла Лола, девушка с узкими восточными глазами, - Настя, говорят, от него ушла…

В отличие от предыдущей болтовни, эта Маше была весьма интересна. Она повернулась лицом к приятельницам, чтобы ничего не упустить.

-

По собственной воле ушла? - с долей иронии спросила коротко

стриженая Алина.

-

Вроде бы,- ответила Лола.

-

Решила сломать систему и не ждать, пока он сделает это первым ,-

пояснила , жуя бутерброд Алла, поправляя кудрявые волосы.

- Разве от такого можно просто взять и уйти ?- любовно

улыбнулась Даша, милая девушка со светлой косой.

-

От какого «такого»? - решила уточнить у нее Маша. Любопытство в

ней не унималось.

-

Ты слепая, Мэри, если сама не видишь,- все в том же забытии

мурлыкала та, - Таких Аполлонов у нас на весь университет штук пять.

-

Скажи еще на весь город,- выразила свое несогласие Соня,- рослая

девушка с «конским хвостом» на голове и густо накрашенными губами,- Тоже мне звезда. Спел две песни в три аккорда, когда еще в школу ходил. Странно, что ему до сих пор за них дают.

- Вы, видимо избалованы мужским вниманием, - парировала Даша,- по мне, так такие мужчины не доступны для каждой.

- А я знаю, что он каждую готов охмурить , - ехидно сказала Лола, она презирали подобных мужчин, - особенно если ему предстоит первому сорвать мюзле с игристого шампанского. Попробуй, Даш, может и тебя он благословит своим жезлом.

«Благословит» - снова мысленно улыбнулась Маша, за

контрастные религиозные ассоциации.

В сквере раздался звонкий девичий смех. Даша смущено отмахнулись.

- А там прям жезл ? - все еще не унималась Алина.

- Поговаривают,- Лола безразлично отвернулась допивая кофе, - но мне не интересно.

Постепенно компания разбилась по своим групам и Маша с Аллой медленно побрели привычным маршрутом в сторону метро. Поздним вечером, когда уже все улеглись, Машу долго не отпускала неясная тревога. Она затаилась в груди и моментами отыгрывала внутри мягкое стаккато.

Маша весь день пыталась отвлечься, читая давно заброшенную книгу, и вызвавшись сегодня готовить ужин. Но себя куда сложнее обмануть, чем окружающих. Она, то и дело тянулась к телефону, ждала, что он снова напишет ей сообщение, не решаясь ответить сама. На белом поле так и не появилось ни одной новой строчки. К ее радости Вика уже охладела к своей авантюре и вскользь поинтересовавшись, не писал ли ей «этот кабель», бросила в конце дежурное - «держи в курсе».

Вертевшись в постели, Маша не могла уснуть. Она тихо встала и побрела в темноте на кухню. Глянула на часы. Начало первого.

«Не могу уснуть» - написала она Мише, человеку, который, порой, понимал ее лучше чем она сама.

«Что гложет тебя, моя госпожа?»- тут же прилетел от него

ответ.

«Думы о разном не дают покоя душе моей»,- вторила его пафосному стилю Маша.

«Неужели тот ретивый нахал с именем на букву М.?»

Маша отпрянула, настолько неожиданной была догадка Михаила. Она не могла взять в толк, чем выдала себя. На ее взгляд их последняя беседа была с ее стороны непринужденной и она стремилась избегать акцентов на теме, которая становилась для Маши столь интимной. Она замешкалась. Потом, глянув на пульсирующий курсор написала, смущаясь внутри, словно совершая каминг-аут:

«Возможно», - потом добавила- «Ты как всегда проницателен. Но это совсем не то, что ты подумал. Долго объяснять. Меня раздражает пассивность Бориса. У него в голове одни конспекты. А я живая… понимаешь?»

«Не для наслаждений ли бренной плоти нам жизнь дана?»,- Снова процитировал что-то свое или чужое Леголас. Он отвечал с большими паузами, видимо был занят. Маша знала, что она всегда ложится спать поздно и она могла рассчитывать на пару нужных советов на сон грядущий.

Около часа они строчили друг другу простыни из букв, и Маша, словно от сеанса психотерапии, почувствовала облегчение и искомую усталость. Зевнув, она прочла последнее сообщение:

«Завтра договорим об этом, Китти, подытожил он,- Целую».

Почувствовав прилив уверенности, после того как смогла приоткрыть Мише причину своей романтичной тревожности, Маша без колебаний снова открыла злосчастное приложение, и окинув уже дежурное для нее летнее фото Арбенина, не давая себе время опомниться, написала ему в ответ:

«И ты тоже, красавчик».

Глава 7

Раннее утро пощипывало морозцем за все оголенные участки кожи. Марк инстинктивно втягивал голову в плечи, пытаясь согреться. Он плотнее запахнул тонкую кожаную куртку, но мелкая дрожь бисером рассыпалась по всему телу, заставляя вздрагивать. Ночуя вне дома, не всегда есть возможность переодеться по погоде.

Мысленно браня Кучера за медлительность, он отхлебнул горячий кофе из стаканчика, купленного по пути, и выпустив облачко теплого пара, вглядывался в затянутую туманом дорогу. Кофе почему-то не согревал, лишь усиливая ощущение холода. Марк глянул на часы, было без четверти восемь. Минуты через две, вдалеке он узнал очертания старенькой Ауди.

- Ребят, вы так долго утром бигуди снимаете?- все еще рассерженный, но уже смягчившись от теплого салона машины , вкинул Марк, раньше чем сам успел присесть.

- Ты бы еще шорты надел, - с ухмылкой глянул на него Дизель с заднего сиденья.

- Жигало,- подхватил Кучер, усиливая обогрев в машине, - Да не трясись ты, как блудница в церкви.

- Какие новости?- уже серьезнее спросил Марк.

- Все рОвно пока, - сосредоточенно ведя машину , бросил

Кучер.

- Вырисовывается одно дельце, - добавил Дизель, - через пару часов съездим перетрем, - чуть помолчав он добавил,- Мы с Каспером вчера пасли камеру во дворе Кошкиных, - вообще тихое болото, - может хватит уже заморачиваться? Вроде пронесло.

- Поддерживаю,-сосредоточенно произнес Кучер. Он был чем-то озадачен этим утром. Поэтому говорил меньше обычного,- Минуло лихо - уйдем тихо.

- Ты неделю вокруг нее топчешься, а толку, как с козла молока, - выдал смешок Дизель.

Марк вальяжно раскинулся на сиденье. От нахлынувшего тепла его клонило в сон.

- Вполне резонно, можно не следить,- протянул он, отвечая только на последнюю часть услышанного, попивая кофе. Марк осознавал, что на данном этапе вся эта история со слежкой за дочкой Кошкиной, притянута за уши, но отпускать “белокурую” Марк пока не хотел. По какой причине? В этом он и пытался сейчас разобраться: стал он заложником чувства мести, либо в нем проснулся плотский интерес. Арбенин решил не торопился и не рисковать в очередной раз.

- Дело деликатное, - вслух добавил он,- Ошибка равна суициду. Рано делать выводы.

- Стареешь, братишка,-толкнул его Кучер.

- Это тонкий лед,- со знанием дела произнес Марк, но прозвучало это, как оправдание, - открылись кое-какие обстоя-

тельства. Камеры пасти не будем. А с этой «женщиной-кошкой» я еще поработаю.

Дизель откинулся на сиденье и подавил смешок. Их с Кучером газа встретились.

-

Обстоятельства… - театрально протянул Кучер, - смотри не

облажайся, как с колесами.

-

У тебя, что не новая баба, так встают твои

обстоятельства

и ходить

тебе мешают,- низко засмеялся Дизель,- Не порви селезенку.

- Да. Это тебе не Настасья твоя, - выдохнул Никита.

Марк молча проглотил их издевки. Он не хотел показывать свое замешательство, тем самым раскрывая неуверенность перед столь, деликатным делом. Если Кошкина узнает о его поползновениях в сторону дочери, она Арбенина в покое не оставит, задействовав все возможные комбинации своей власти. И кара будет страшнее третьей мировой. Но Марка уже было не остановить.

- Как дела у Тетки?- почти безразлично поинтересовался Кучер.

- Лучше не бывает,- с нотой раздражения бросил Марк, уже выходя из машины, он нервно покрутил массивный

браслет. И зашагал вперед, не желая продолжать эту тему.

Теткой в их узком кругу именовали Маргариту Ивановну Ашмарину, по ситуации - Кошмарину. Женщину, лет чуть больше сорока, которая не сдалась в борьбе со старостью, и держалась весьма достойно.

Ашмарина вращалась в избранных кругах их города, даже имея влияние чуть дальше его границ. Она была той покровительницей и надежной защитой Марка от нажима со стороны Кошкиной старшей, и самое важное - Марго тесно общалась с адвокатом отца Марка, отбывавшего срок вместо, фактически виновного сына, который оказался в центре судьбоносного ДТП.

Марку претило ощущение зависимости от этой властной зрелой женщины, но он давно задушил в себе все лишние чувства, становившиеся препятствием на пути достижения желаемой цели - скорейшего освобождения отца, за преступление, которое он не совершал. Преступление, которое, по сути, не совершал *никто*, но многие заплатили дорогую цену.

Марго Ашмарина имела определенное влияние и меркантильные цели, поэтому за дело Арбениных взялась рьяно и самозабвенно, тем более-то, брак старшего Арбенина, еще до печальных событий, кренился к разводу, а после ареста мужа стал и вовсе вопросом времени.

Мачеха Марка долго пыталась наладить прежний ход сво-

ей жизни, проталкивая бьюти-бизнес, но должной поддержки она уже не имела, и события складывались не в ее пользу. Во избежание даже косвенной причастности к «грязному делу», наделавшему немало шума, потенциальные клиенты стали лишь в крайнем случае пользоваться услугами бизнеса жены «того самого Арбенина», а число постоянных посетителей стремительно сокращалось.

Не пытаясь отрицать очевидные вещи, Светлана Арбенина собрала весь свой скарб, волю и двоих детей, намереваясь перевести их теперь уже неполную семью, в страну за морем. Родной сын Артур принял эту новость с безучастной покорностью, как и дочь. Марк же сразу же благословил мачеху на дальнюю дорогу, дав понять, что никуда не поедет.

Оставить единственного родного человека, который не колеблясь пожертвовал своей свободой ради незапятнанного будущего сына, Мрак не хотел и не мог. Он понимал, что выбирает непростую дорогу и, что после того, как улягутся эмоции и поутихнет людская молва о, старшей притчей во языцех истории, на одном энтузиазме не проживешь.

Пять лет назад основанный Марком бойзбенд хоть не приносил значительного дохода, но был для него источником жизненной энергии, если не сказать больше. Растущая популярность, с провинциальным налетом, льстила молодым амбициозным парням, привлекала взгляды девушек, кружа голову, гнала бурлящую кровь по венам.

Марк отдавал себе отчет, что его публичность и музыкаль-

ная халтурка - весьма сомнительная инвестиция в будущее. Как бы не бунтовался его молодой горячий нрав, он соглашался с наставлением отца о необходимости получения образования. Теперь обещание сына отцу довлело своей тяжестью и, в минуты отчаяния, дамокловым мечом висело над головой Марка.

Природа наградила парня всеми данными, которые, упрямо мешали ему вести серьезную, казавшуюся ему скучной, жизнь. В этом случае совокупность прекрасных внешних данных и ума, не равнялась безоговорочному успеху- странная математика, попирающая логику.

Марк давал себе заведомо ложные обещания о том, что оставив созданную им группу Rain line, сможет через некоторое время вернуться и снова взлететь до заварных высот. Все станет на нужные места, и он будет прежним беззаботным мальчишкой. Но когда наступит *это* время, достоверно нельзя было предугадать. Иногда заглядывая глубоко в свое сознание, Марк с досадой понимал, что не представляет себя таким как был раньше, время делало его не только суровее и взрослее, он будто меняло его на молекулярном уровне. От обаятельного легкомысленного паренька, писавшего незатейливые, как ему казалось теперь, куплеты и ритмы, теперь его разделяла пропасть. Как сложится его жизнь после освобождения отца, Марк уже слабо себе представлял. Но жизнь не стоит на месте , и сердце будет продолжать биться, а земля вращаться вокруг солнца, вне зависимости от того,

какого цвета полоса протекает сейчас в твоей крохотной и незначительной для Вселенной жизни. Поэтому, Марк, подобно лягушке из известной притчи, работал своими лапками, чтобы не утонуть в молоке.

В гараже у Дизеля их уже поджидал Каспер. Марка удивило отсутствие у него наушников и ноутбука. Тот молча протянул Марк руку и откинулся на диван. Кучер расхаживал по периметру, перекидывая в руках бейсбольную биту. Он дергал плечами, разминая затекшую от сиденья шею.

-

Антоха в пути. Сейчас подтянутся,- запихивая телефон в карман

отчитался Дизель.

Собравшиеся ждали всех членов компании, так как по словам Никиты Кучера, им предстояло «наваристое дельце».

Марк чувствовал себя разбитым и уставшим. Он боролся с желанием растянуться на пыльном диване прямо здесь в гараже, но не мог себе этого позволить. Ему все же необходимо было сохранить видимость собранности и заинтересованности делом. Отвлекаясь от сна, он вертел в руках телефон и случайно заметил, что привлекательная блондинка в приложении для знакомств, которое Марк стал все реже посещать, ответила ему.

Он немного взбодрился от возможности скоротать время за пустой перепиской, которая ни в коем случае не имела

для Марка большого значения, однако, всегда давала шанс на очередную мимолетную вечернюю встречу.

«Благодарю - ответил он - Неужели девушка с такой внешностью вынуждена искать спутника в сети?»

«Вынуждена. Встречный вопрос тебе» - последовал ответ практически мгновенно.

«Ищу приятную девушку - блондинку с необычным именем» - включил обаяние Марк, пытаясь шутить.

«С какой целью?»

«Для совместного проведения долгих зимних вечеров»,- Он не церемонясь подводил разговор к логичной цели, стараясь тем не менее обольстить, но не обидеть потенциальную игрушку.

«Как успехи?» - ответы сыпались быстро и, как оказалось Марку безэмоционально. Это исходило хотя бы из того, что девушки всегда, флиртуя в интернете, испещряют текст яркими э эмоджи. Здесь - ничего.

«Все зависит от того, настоящее имя Гала, либо нет.» - парировал Марк.

«*Практически* да»- ответила девушка.

Марк улыбнулся.

«Тогда моя проблема *практически* решена».

«Но моя все еще нет» - пришло новое сообщение и Марку показалось, что он теряет инициативу.

«Я могу помочь ее решить?»- играя поддается он.

«Я подумаю.» - быстро прилетел ответ и девушка Гала ис-

чезла из сети не прощаясь.

Все снимки этой интригующей особы были несомненно продуктом искусственного интеллекта, Марк принимал условия игры. Тем интереснее и загадочнее была игра, особенно если ты - искусный шулер. Марк толкнул плечом сидевшего рядом Каспера, уныло гонявшего разноцветные кристаллы в телефоне.

-

Пробить ее сможешь?

Тот приподняв бровь, бросил заинтересованный взгляд на экран и неопределенно качнул плечом.

Проболтавшись в гараже еще около часа, Марк и «коллеги по цеху» таки дождались припозднившихся товарищей. Антон Шишкин, которого за глаза с легкой руки Кучера окрестили Дюрексом (Никита его не слишком жаловал, а имя Шишкина так и рифмовалось со всем известными латексными контрацептивами), оставил приближенных на улице и воссел на диване, по-хозяйски широко расставив ноги.

Шишкин к их команде относился косвенным образом, однако, тесно общался со многими теневыми работодателями. Сводя нужных людей, он выступал как маркетолог, имея при этом определенный процент от общей прибыли. На повестке дня стоял вопрос о ночной работе по разгрузке некой неучтенки из товарных составов, которые будут в течении нескольких месяцев приходить к ним город. Дело было тя-

желым физически и весьма рисковым, однако, оплата сулилась своевременная и баснословная.

Сидя на диване, опершись о колено одной рукой, Шишкин со знанием дела выдавал подробности :

-

Ваша задача, - механическая разгрузка. Работа горбом и никаких

лишних тупых вопросов, - он наставил пухлый палец на Дизеля,- ты связываешься со мной и получаешь весь расклад на неделю. Но раз подвязались на дело - работаем до конца. Это вам не с бабой гулять - сегодня стоит, завтра нет. Вас посвещают в детали, зная которые, вы просто не отвалитесь, пока дело не закончено - вас найдут и через задницу вывернут.- Он сделал многозначительную паузу, во время которой Кучер презрительно фыркнул, - А после дела, катитесь хоть на Кудыкину гору!- он махнул рукой в знак того, сказал все что хотел.

Присутствующие молчаливо смотрели друг на друга.

-

Работаем впятером, - безапелляционно высказался Кучер,- Фил с

нами пойдет.

Шишкин будто требуя пояснений, посмотрел на Дизеля. Кучер перехватил инициативу разговора, и тому это не понравилось. Стремясь сгладить углы, Дизель незамедлительно выдал:

-

Филипп Шестипалов. Он боксер. Ровный чел. Я ручаюсь.

Услышанное ,видимо удовлетворило Дюрекса, и он молча отвел тяжелый мутноватый взгляд на Кучера.

-

Ну раз боксер, то вам повезло,- он лукаво сощурил глаза,- Крепкие

парни вам не помешают.

Кучер расценил эти слова, как упрек в сторону своего щуплого телосложения. Расправив плечи, он сунув руки в карманы и расставив ноги, нахально сказал, будто выплюнул:

-

А у меня кость титановая. Ты, Антоха, не пекись за нас, как за

родных.

-

Упаси боже от таких родственничков,- бросил тот.

-

Не заводись,- все задирался Кучер,- Сердце побереги. Оно у

жирных слабое.

-

Завали свой поганый рот! - рявкнул Дюрекс, подорвавшись с дивана.

Марк тут же подбежал к Никите в попытке предотвратить стычку. Дизель в ту же секунду подался к Шишкину, выста-

вив руки вперед, будто преграду между спорящими.

-

Брейк, пацаны, Брейк!- кричал он,- Степа Дизель взял Шишкина за

рукав и потащил его к выходу,- остынь, Антоха, отынь! У вас обоих кровь горячая. Я завтра подъеду и мы обо всем договоримся.

Дизель торопливо выпроводил гостя на улицу, бросив гневный взгляд в сторону Кучера. Тот стоял в той же нервной позе, после чего смачно сплюнул, будто избавляясь от неприятного разговора:

-

Дюрекс, бл**ь.

И только Каспер мирно сидевший на заднем плане, молча наблюдая за происходящим. Когда стало тихо, он миротворчески поднял обе руки вверх и произнес:

-

Make love not war!

***

В практически бесполезных хлопотах пролетел день. После визита Шишкина в гараже еще долго склоняли его фамилию и отвешивали злые эпитеты в сторону раздражителя, однако, деньги делали заложниками ситуации практически всех присутствующих. У каждого была своя скорбная история, заставляющая порой пренебречь моралью и законом.

-

Ладно ты, я , ну и Каспер сидим в дерьме,- возмущался Никита,

ведя машину,- Дизелю чего все время денег мало? Тачки меняет каждый год, дело-то в гараже спорится. Что еще ? На Марс полетит?

Марк ухмыльнулся, слушая возмущения товарища, вглядываясь в сгустившиеся сумерки. Что - то тоскливо сжалось внутри от осознания их незавидной участи. Касперович Дима, Каспер, как и все они сознательно нарушал закон. Давно став на путь реабилитации после долгой наркозависимости, он чуть было не закопал свой IT талант.

Проснувшись однажды между небом и землей, в один из дней, которые могли стать для него на этой земле последним, Каспер начал свой нелегкий путь возрождения. Надеяться ему было совершенно не на кого, он имел всего двух пожилых родственников и тех двоюродных, которым и самим не помешала бы помощь. Жена Оксана была для него материализовавшимся ангелом, который не смотря ни на какие превратности никчемной в то время жизни Дмитрия Касперовича, самозабвенно тащила его по темному тоннелю к свету. На сегодняшний день, практически встав на ноги, Каспер копил золотой резерв, помогая пожилым близким, и строил планы по глобальной смене жизни в силиконовый долине.

Отец Кучеренко Никиты, или Кучера, что и роднило их с Марком, также отбывал срок. Собственно, двое этих разно-

шерстных экземпляра и познакомились в режимном учреждении, посещая каждый своего родителя. Тогда Марк и представить себе не мог, во что обернется эта случайная встреча. Сейчас он жалел о многом, но не о том, что в его жизни появился надежный друг, с несгибаемым духом и, что было парадоксально, добрейшей наивной душой.

Адвокаты до сих пор работали, пытаясь помочь отцу, высасывая из карманов Марка все больше средств. Его подруга ушла, оставив зияющую пустоту в его безрадостной бытности, а вокруг творится «кромешный мрак». Последние новости, которые он узнал от Ашмариной были неутешительные. «Люди работают» - в который раз услышал он дежурную фразу. Пытаясь скорее вызволить отца из тюрьмы, настойчиво отыскивая нужных людей и доказать, что погибший человек под колесами отцовского авто сам отчаянно бросился под машину. Возможно, он пытался сбежать от некой действительности. Марку все время казалось, что его вот-вот покинут силы и в минуты отчаяния он боялся отказаться на месте того несчастного бедолаги, и одновременно проклинал последнего, что тот выбрал именно их машину.

Домой ехали почти в полночь. Перед подъездом дома, в котором жил Марк, Кучер заглушил мотор. Он закурил, откинувшись на сиденье, давая понять, что хочет о чем-то поговорить до того как они попрощаются. Помедлив, будто подбирая нужные слова, Никита сказал:

-

Это мутное дельце, которое щедро подогнал нам Антоха Дюрекс,

неспроста стоит стопку зеленых.

-

Большой риск,- то ли спрашивая, то ли утверждая произнес Марк.

-

Риск и не только… Мы вроде как, крадем украденное,- Он

уперся ладонями в руль и шумно вздохнул, - ты слыхал за Гою?

Марк поднял одну бровь, будто что-то припоминая, и отрицательно покачал головой.

-

Гоя, он же Алхазур Гоев, лютый чечен, группа которого работает в

том районе, - он куда-то указал рукой,- Мы будем маячить на их территории. Усек? И если кто-то из нас громче положенного звякнет костями,- Никита многозначительно провел большим пальцем себе по шее,- Быть беде.

Марк так же молча смотрел на Кучера, ожидая, что тот начнет его отговаривать от гибельного дела, но он вдруг резко засмеялся, глядя на побледневшего товарища, и толкнув его в плечо, со смехом добавил:

-

Не сцы, музыкант, может пока нас будут резать, ты сможешь

сбежать!

Марк резко открыл дверь машины и вышел.

-

Чертов псих,-бросил он через плечо.

-

Я должен тебе обозначить детали, чтобы ты знал в какое дерьмо он

нас втянул. Просто не дергайся и смотри в оба.

Кучер, засмеялся и выглянул из окна голову и сказал, глядя Марку в след:

-

Не сцы! У тебя понтовые кореша! Все разрулим в лучшем виде!

Марк уже будучи около подъезда, не оборачиваясь, показал Кучеру большой палец, в знак одобрения, но черное предчувствие, плотным обручем сжимавшее грудь, никуда не делось.

Глава 8

Маша все так же вела тайную переписку с Арбениным, которая поглощала ее все больше. Вела ее, скрывая даже от Виктории, и невзирая на то, что последняя собственно, являлась инициатором данной авантюры. Хоть до сих пор Маша была уверена в том, что все это плохая и глупая затея на «глиняных ногах», однако нечто неведомое в глубине души не давало все разом прекратить. Не то потому, что она и в самом деле надеялась причинить боль человеку, который не благожелательно относится к ее семье, не то причина была в самой игре. Её козырь, как ей казалось, был в том, что Маша - хозяйка положения, и она ни в коем случае не позволит событиям пойти по любому из абсурдных сценариев, где Гала встретится с Марком в реальной жизни.

В состоянии секретности Маша неожиданно для себя обнаружила, что ведя некое психологическое расследование, и участвуя в переписке от вымышленного лица, она чувствует себя под чужим именем на много увереннее и свободнее, чем в действительности. В сети она была далека от образа прилежной институтки. На ней не было ярлыков отличницы, гордости университета. Здесь Маша могла одним нажатием кнопки облачиться в чужую жизнь, или навсегда выйти из нее, забрав с собой «слишком красивую чтобы быть настоя-

шей» Галу и все сказанное ей, без единого следа.

Диалог между ней и Марком зашел уже достаточно далеко. Арбенин неоднократно просил номер Галы, и пытался встретиться, но Маша брала отсрочку, в который раз придумывая, как ей казалось, объективные причины. Марк терпеливо их принимал. Возможно, он был давно разочарован и в минуты безделья поддерживал связь без всякого энтузиазма. И все же периодически настаивал на встрече вне сети, или хотя бы на телефонном разговоре. Марк также не затруднился пару раз прислать свежие фото, распаляя машино любопытство еще больше. На последнем он в самодовольной позе красовался в темном пальто около своей полированной машины, и в мрачной задумчивости вглядывался куда-то. Маша, прогоняя застенчивость, смотрела на человека, который стоял будто античное изваяние, излучая некую завидную уверенность, вопреки слухам о своих жизненных неудачах.

Маша смотрела на него, чувствуя теплое смущение, подробно разглядывая малознакомого человека и тревожась, будто он мог почувствовать ее взгляд, или прочесть разгулявшиеся мысли. Маша робко касалась его глазами, изучая поджарые скулы и точеный изгиб губ. Как у него выходило быть так легко небрежным и в то же время сверкать как на глянцевой странице? Маше задумалась, кто его фотографировал здесь? Та которая была так же им очарована? Маша с досадой отвела глаза. Конечно же это была проверенная вре-

менем приманка, на которую Марк поймал не одну маленькую золотую рыбку, и те, с радостью исполнили не одно его желание. Плавать в этом “рыбоглупом аквариуме” Маше не хотелось, но и наживка было очень аппетитная.

Растущее внутреннее зудящее любопытство все чаще требовало от Маши ответов о безобидных мелочах жизни Марка: кто его друзья, и особенно подруги, о чем бы они с Машей разговаривали при встрече? Где он живет и, главное - с кем? В памяти зафиксировался случайный момент в университетском парке, когда Марк, жмурясь от солнца небрежно поправлял волосы, вглядываясь вдаль. Зачем-то мозг поставил этот кадр на репит и в моменты задумчивой отрешенности, прокручивал его в голове снова и снова.

Вместо того, чтобы поиграться с Арбениным, изображая хищную львицу, а после драматично бросить, Маша чересчур увлекалась прелюдией. Сжечь мосты она планировала немного позже. Она даже подумывала назначить ему встречу далеко за городом и когда он доберется до места, кинуть его в бан. Не самая изощренная месть, но он запомнит это свидание. Время поджимало, так как через пару-тройку недель обещал приехать Борис. До этого времени Маша доведет свой план до коварного конца и испариться из сайта знакомств навсегда.

Сегодня ее заскучавшее женское начало жадно впитывало мельчайшие детали оттенков в настроении Марка, кото-

рое Маша научилась ловить в переписке. Все отчетливее для нее был факт, того что она удалялась в мыслях от Бориса и все больше увлекалась Марком Арбенным. Не оторваться от земли позволяла горькая правда - Борис Озерин являлся тем человеком, с которым будущее Маши было осязаемо и надежно. Променять подобные отношения на иллюзорный глянец жизни и внешности Арбенина она хотела, но не могла себе позволить. Маша призывала себя вернуться в реальность, не забывая настоящее положение вещей, и она была настроена решительно, до момента , пока вечером Марк не прислал свое фото из душа…

Маша глянула на экран телефона и вспыхнула словно вечерняя заря, испытав сильное смущение. Понимая, что это изображение реального человека, который возможно и сейчас вот так же стоит абсолютно голый у себя в ванной, небрежно прикрывая причинное место большим махровым полотенцем… Она разволновалась, как барышня из пансионата благородных девиц, при виде мужского естества. На фото тело и волосы Марка были мокрыми, и струящиеся вода подчеркивала рельеф его хорошо сложенного тела.

«Слабо повторить этот тренд?»- гласила подпись под фото.

В комнате Маша была не одна, что затрудняло ситуацию. Она машинально закрыла телефон и горящее лицо рукой, будто не давая картинке проникнуть далеко в сознание. Она

не стала сразу отвечать, ей нужно было время чтобы вернуть холод в рассудок.

Сидящая за столом в комнате Женя, заметила машины невербальные эмоции и будто невзначай спросила:

-

Как там Борис?

Маша, тут же вернувшись в реальность, сделав безмятежный вид, и ровно ответила:

-

Отлично… Скоро увидимся.

-

Привет передавай,- кивнула та в сторону телефона.

Маша фальшиво улыбнулась, снова ощутив вибрацию телефона. Марк прислал еще одно сообщение. Это было еще одно фото. Открывая его Маша посылала молитвы к небесам, заклиная, чтобы полотенце с предыдущего сообщения не исчезло.

В комнату вошла Вика. Она как всегда говоря по телефону, выдавала такие децибелы, что находится с ней в одном помещении было некомфортно. Свою манеру говорить младшая сестра вовсе не считала недостатком, объясняя это необходимостью выработать тренерский голос. Пользуясь моментом, Маша вышла из комнаты в поисках укрытия, где было больше тишины и меньше зрителей.

Расположившись в ванной, она еще некоторое время смотрела на фотографии Марка. К счастью, он пощадил ее

рассудок и второе фото было ничуть не пикантнее первого. Марк ждал ответного шага. И Маша понимала, что водить за нос парня с большим стажем донжуанства долго ей вряд ли удастся.

В итоге, пережив за несколько минут все стадии принятия неизбежного, Маша тоже сделала фото. Ей необходимо было больше заинтересовать Марка и также подтвердить, что ее личность в интернете не фейк. Также где-то внутри теплилось плотское желание получить *его* оценку *себя* настоящей. Ну еще возможно, Маша хотела доказать себе, что ей не слабо.

Маша убрала волосы вверх и сделала селфи, на котором не было видно лица, а лишь только линия шеи и обнаженная грудь, полностью прикрытая рукой. На этом фото не было каких-либо особых отличительных признаков, и доказать, что на нем - именно Маша Кошкина, вряд ли было бы возможно. Маша еще некоторое время поторговавшись собой и дрожа от волнения, нажала на значок «отправить».

«Так не пойдет, - прислав кучу смешных гневных эмоджи, возмутился Марк,- Я показал тебе свою грудь!»

«А я тебе - свою» - подытожила Маша.

Видимо, на той стороне были недовольны. Марк что-то долго писал, возможно стирая и исправляя сообщение.

«Чувствую себя обманутым» - наконец выдал он.

«Все честно», - Маша улыбалась.

«Убери руку. Please».

Почему-то она прочла последнее сообщение, словно Марк сказал это шепотом ей на ухо и вздрогнула.

“Ну конечно, - думала Маша, приводя мысли порядок, - заводи пластинку со старыми песнями, под которые тебе всегда давали».

“У тебя тоже остался козырь под полотенцем. Оставим это для нашей встречи”,- она подмигнула ему смайликом.

Марк подмигнул ей в ответ без промедления, возможно, теряя интерес к этой переписке, и написал:

“Слова, слова…”

Маша понимала, что встреча их не стосится ни в этом измерении, и ни в каком другом, но все же, ей хотелось доминировать в этой словесной дуэли. Он силен в соблазне - у нее же есть цепкий ум и образование.

“Есть голос, который не использует слов, Слушай” (Рами)

Отсылая Марку одно из любимых изречений, Маша будто, открывала свое истинное лицо и давала понять, что не имеет ничего общего с пустотой кукольный головой той девушки, которая была второпях “приклеена” к ее искусственному профилю. Одновременно Маша надеялась оттолкнуть, Марка, пояснив таким образом, что она душная ботаничка, и спугнуть его. Такого как Марк должно было разочаровать, что Маше по вкусу его мозг, а не то бесценное сокровище , которое он бережно прикрыл белым полотенцем.

Ответа все не было и Маша с долей сожаления решила, что Марк в ужасе самоудалился. Но через несколько минут

в профиле появились крохотные движения, говорящие что ответ вот-вот подоспеет. И он пришел:

«Поймешь ли ты, который сыт всегда,
Что иногда с людьми творит нужда?»

Очевидно, что Марк не носил эти изречения в своей памяти, а тут же нашел автора и парировал, чем-то более подходящим по ситуации. Маша улыбнулась тому, на сколько опошлен был и сам смысл высоких стихов и горького слова «нужда», которое от имени Марка Арбенина звучало горячо и похотливо. Хотя для Маши теперь все, связанное с этим человеком, звучало плотскими переливами и жаром отдавалось теле.

“Потому что ты прекрасна, Гала,- добавил он, пока Маша домысливала себе «философию» Арбенина.

“Благодарю”,- последнее написала она и просто вышла из приложения.

Пускай Марк разозлится, пускай будет недоволен, что они общаются лишь в сети. Так ей будет проще избавиться от него. Маша уже не желала возмездия, причина которого, в данный момент казалась надуманной и пустой. Она через чур увлеклась Марком. И ей это очень мешало. Нравилось, но мешало. Было неуместным и глупым флиртом, ведущим ее к бесстыдству и бесконечной глупости.

***

В университете Маша пожертвовала даже своим обедом

в кафе с Аллой и долгожданной встречей с Мишей, из-за шквала дел и мероприятий. Едва расправившись с занятиями и запланированными благотворительными акциями, она надеялась, что сегодня больше не придется светить лицом для блага общественности, но ее попросили поучаствовать на приеме иностранных гостей. Встреча должна была состоятся во втором корпусе университета, и так как переводчик не смогла выйти на работу, а Кошкину Юлию Александровну не нужно было долго уговаривать, чтобы предоставить бесплатные услуги своей дочери, Маша уже спешила на выход.

Время поджимало, поэтому Маша, на ходу собрав все свои рабочие папки, и наскоро запахнув пальто, спешно выбежала из университета. Быстро шагая по тротуару она прикрывалась от разгулявшегося ветра, вертевшего во все стороны ее светлые волосы, прижимая бумаги к груди.

Навстречу бежали такие же озадаченные люди, смешиваясь на переходах в социальный бульон и снова расходились в бетонные ульи.

Нахмурившееся осенне небо не предвещало добра и Маша стала мысленно бранить ситуацию с отсутствием зонта и способность мамы всегда создавать ей дополнительные сложности.

Ветер усиливался, подтягивая ближе темные пасмы туч. Маша уже гнулась под встречным ветром, прикрывая лицо от сухих листьев. Дождливая погода - самая лучшая, если ты лежишь дома в постели и у тебя выходной, но сейчас для нее

совсем неподходящее время.

Сквозь ветер Маша глянула в небо ей, как в детстве захотелось сбежать от дождя, за ту заветную линию, где проходит его граница. Маше однажды в детстве удалось увидеть это необычное явление: ты стоишь неподалеку от того места где идет дождь, прокладывая на земле мокрую линию, а на тебя не упало ни капли. «Тебя любит тучка, - сказала тогда ей бабушка, - она прошла мимо, забирая все плохое с собой, а нам оставила радугу и солнце». Тогда девочка Маша видела линию дождя на асфальте после летнего ливня, стеной прошедшего неподалеку. Казалось - протяни руку - и ты коснешься его, стоя совсем рядом от стихии, оставаясь нетронутой дождем. Также и сейчас хотелось, чтобы жизнь очертила все невзгоды жесткой влажной линией и оставила их в стороне, как грозовую тучу, смыв любые неприятности. Но чуда не будет, поняла она, когда холодные крупные капли начали атаковать вместе с ветром и листвой.

На миг все затихло и шквалистыми порывами с неба обрушился ливень. Маша успела изрядно промокнуть, прижимая к груди, словно родных детей учебные страницы, как вдруг к тротуару подъехала машина и перед самым ее носом кто-то коротко стриженный и светловолосый открыв дверцу машины, быстро вылез и жестом показывая в салон, пригласил ее присесть. Сам же, накинув куртку на голову, убежал. С водительского места показалась голова Марка Арбенина. Маша забыла про дождь, как дышать и хотела проснуться, но

Марк повторил уже более требовательно:

-

Скорее в машину!

Некоторое мгновенье Маша, будто рыба выброшенная на берег, ловила ртом воздух, от внезапного волнения, не зная как поступить, но все же села в машину. Не имея возможности и времени чтобы что-то анализировать, она подчинилась теплой сухой безопасности салона. Здесь было тихо и тепло. За окном ветер вырывал у прохожих зонты и кружил их в воздухе. Укрывшись от холодного ливня, совершенно сбитая с толку Маша призывала все свои силы для того чтобы выглядеть, как можно спокойной и собранной. Стараясь не смотреть не водителя, она смахивала с себя капли воды и кое-как складывала папки, пряча приливы смущения и благодарности.

Марк, слегка наклонившись к ней, от чего Маша сжалась до минимума, достал из бардачка небольшое полотенце. Молча протянул ей, не отрываясь от дороги.

- Вас куда подвезти ?

Маша дрожала сжимая челюсть чтобы не стучать зубами. Дождь отчаянно бил в стекло.

- Тебя, - тут же дружелюбно поправила она, забирая полотенце и автоматически произнесла, будто находится в салоне такси, - Главный корпус международного университета пожалуйста. С-Спасибо, - наконец выдохнула она,- мне неудобно вас… тебя утруждать но …

- Меня зовут Марк,- повернув голову и взглянув в ее сторону произнес он, избавляя Машу от формальных слов признательности. Ей пришлось, встретившись с ним взглядом, и попытаться произнести многозначительное «я знаю».

Солнца не было, но темно-медовые его глаза блестели неким притягательным озорством. Взволнованное сознание девушки мгновенно нарисовало фото в ванной с каплями воды на коже. Она посмотрела ему в глаза и обожглась.

Маша собирала остатки самообладания, чтобы выглядеть непринужденно, но мысли путались, а тело словно радар излучало волны напряжения, от которых в тесном салоне авто было сложно дышать. Она сделала над собой усилие, чтобы выдержать его взгляд, но вида не подала.

- Я знаю,- наконец вслух произнесла Маша,- мы ведь учимся вместе,- на что он незаметно кивнул в знак согласия. Сложно понять что было написано на его лице, Марк был сосредоточен на мокрой дороге, поэтому говорил кратко.

- Ты - Маша Кошкина,- мягко улыбнулся он, перебирая руль красивыми руками. - Гордость нашего университета.

Так мелодично, казалось, ее имя никогда не звучало. Было одновременно лестно и приятно слуху. Маша просто кивала в знак того, что поддерживает беседу, на самом же деле она будто горела изнутри, чувствуя, что на пределе. Было нечем дышать. Самоуверенная и роковая в сети Гала сейчас сидела, как замерзшая мокрая мышь.

«Боже, мне нужно на свежий воздух!» кричало ее созна-

ние.

Маша обняла себя, сжимая свой нехитрый талмуд, мысленно желая испарится, чтобы не чувствовать этого смущения и не смотреть в его глаза.

-

Тебе нехорошо?- с долей опасения спросил Марк?

-

Душно, - кивнула Маша.

Окно в машине немного приоткрылось, впустив сырой прохладный воздух. Маша вздохнула несколько раз. Марк немного озадаченно глянул на нее. Маша уже стала злиться на себя, за то что мимолетная и может быть разовая встреча так взволновала ее, что Маша еле удерживала сердце в груди, и самое досадное - Марк это заметил. Стараясь перевести мысли на предстоящую деловую встречу, девушка - таки собрала себя в единый механизм, но кое-каких деталей все же не хватало.

Машина медленно плыла по бурлящему от дождя проспекту, дворники натужно выбивали ритм. Маше показалось, что они едут другим путем, значительно более длинным, и она стала озираться.

-

В центре много пробок, - между прочим сказал Марк,- так немного

дольше, зато надежнее.

Маша кивнула.

-

Хорошо. Я думаю, что меня подождут если я задержусь,- она тут же

пояснила, предвкушая его вопрос, - меня попросили подменить переводчика.

Марк театрально поднял бровь, посмотрев на нее.

-

Преподаешь там ? - попытался пошутить он.

-

Нет. Это скорее благотворительность. Для меня совсем не сложно,-

быстро заговорила Маша, радуясь, что наконец может связанно изъясняться, - Многие считают, что переводить сложно, но я всегда берусь помочь, потому что английский можно сказать, мой второй родной язык,- она убрала волосы с лица,- я все детство с бабушкой жила в Англии.

Маша сжимала колени, поправив юбку. Они все еще дрожали.

- Просто разговариваю, а кому-то от этого польза, - она улыбнулась и все же глянула в сторону Марка.

Он некоторое время пребывал в раздумьях, потом спросил.

-

В таком случае я могу попросить тебя о небольшой услуге ?

-

Да. Конечно, - мгновенно выдала Маша. Ее слова сейчас

опережали мысли, но разве она могла отказать человеку, добровольно пришедшему ей на выручку?

-

Есть пара документов, точнее писем, они на английском протянул

он,- они важны для меня. Если, ты утверждаешь, что перевод для тебя сущий пустяк, - он широко улыбнулся ,- давай дружить.

-

Ты бы хотел, чтобы я их перевела для тебя?- уточнила Маша, с

долей облегчения. Если речь шла о переводе, да еще и «пары писем», то не так уж и коварен оказался пресловутый Марк Арбенин.

-

Но лишь в том случае, если это тебя это не сильно обременит,- он

сделал предупреждающий жест, выставив вперед ладонь.

-

Конечно нет. Я буду рада помочь,- почти не соврала Маша. В

нынешнем ее уязвимом положении, сложно было взвешенно принимать решения. В придачу она чувствовала себя обязанной Марку.

-

Совершенно не обязательно…

-

Я настаиваю,- Маша заметила что они подъезжают , и уже приготовилась выходить.

-

Договорились, - Марк потянутся за телефоном, - я записываю твой

номер.

Маша торопливо продиктовала привычную последовательность цифр и в конце добавила - «Маша Кошкина». Марк записал ее имя.

-

Мэри. Мэри Ко, - будто невзначай сказал улыбаясь он и отправил

телефон в карман,- Так изящнее. Под стать тебе.

После этих слов она лишь мягко дернула плечом. Но внутри опять ощутила прилив волнительного тепла.

Забавно. Он так быстро придумал ей милое прозвище, не подозревая, что оно было связано с машиным иностранным детством. Мэри - так всегда Машу называла ее бабушка. И эта совершенно незначительная, но дорогая сердцу мелочь, вновь сладко кольнула ее между ребер, нанизывая как на жемчужную нить тайные воспоминания о новом увлечении.

Как прошла конференция и о чем там говорилось, спросил бы кто-нибудь Машу сейчас, она бы вряд ли ответила что-то внятное. Встреча под дождем не выходила у нее из

головы. Маша гнала прочь мысли о том, что это нечто большее, чем случайность. На беспокойный вопрос матери о том, не попала ли она по проливной дождь, Маша легко ответила “Меня подвезли” и поспешила скрыться из виду, пряча засветившиеся от счастья глаза.

Глава 9

Осенние вечера в одиночестве толкали на размышления, которые лишь глубже загоняли Марка в тупик. Мысли были далеко не радужные, как и жизненные обстоятельства, но гнать их от себя, равно как и разбавить пустоту присутствием кого бы то ни было, ему не хотелось. Марк подсознательно стремился к уединению, дававшему возможность углубиться в недры хаоса и тумана, обосновавшегося где-то внутри его зачерствелой души.

Каждый день Марк завершал безвкусным, но необходимым ужином из полуфабрикатов под монотонные звуки телевизора, поглощая еду и происходящее в телике без интереса и удовольствия. После - отправлялся в постель, тем самым будто заставляя себя соблюдать принятый у нормальных людей распорядок, чтобы вконец не превратиться в существо, живущее исключительно по зову инстинктов, как дикий зверь, который возвращается в свое логово, чтобы выспаться.

Все так же не давал покоя вопрос с очередной апелляции по делу отца. Ашмарина при встрече обнадежила Марка, назвав некоторые новые обстоятельства дела, которые по ее словам могли повлиять на ход всего дальнейшего процесса. Но Марк привык держать эмоции под контролем, чтобы

вновь, поддавшись им, не разбиться о землю, окрылившись очередной иллюзорной надеждой. Однако, где-то в глубине Марк все же позволил себе надеяться, что в этот раз все получится.

Предстоящая ночная работа, беспокоила, как гарпун в ребрах, то и дело вызывая саднящую теровгу в груди. Марк понимал и без недавних пояснений Кучера, насколько опасным и шатким было их новое «рабочее место». В данных обстоятельствах Марк не мог отказаться от заработка не только из-за финансовых брешей в кармане, но также из-за желания быть частью группы, дающей Марку в данный момент так необходимое крыло и смысл для существования и без того бесцветной жизни. На этот раз все было, как нельзя серьезно и непредсказуемо, отчего Марк пребывал в постоянном напряжении, безуспешно пытаясь договориться с собой.

Сегодняшняя встреча с Кошкиной Машей, которую ему неожиданно подарила ненастная погода и настойчивость товарища, на удивление доставила Марку больше удовольствие, чем он предполагал, выстраивая алгоритм предстоящих действий. Ее самолюбование и напускное высокомерие, которыми Кошкина по мнению Марка несомненно обладала, куда-то испарились. В машине она выглядела скорее мокрым котенком, а не вертлявой кошкой, стрелявшей во все стороны глазами и рассекая надменной походкой пространство. «Что это за сладковатый запах?- Марк, погруженный в размышления напряг воображение, пытаясь припомнить

аромат, исходивший от Маши. Он будто уже стал для Марка узнаваемым, и будил недавние воспоминания, связанные все *с ней же*. Но он снова отмахивался от этих мыслей, словно от запретного искушения.

Не к месту были здесь подобные детали, непроизвольно застрявшие в памяти, которые оживляли ее вспышками воспоминаний. Мария Кошкина интересна ему исключительно по рабочим мотивам, хотя все более очевидным был факт, что она не предоставляла для заинтересованных парней угрозы, так как ничего конкретного не смогла увидеть и сфотографировать. Однако, если судьба предоставила шанс все же встретится, Марк посчитал необходимым воспользоваться им в полной мере. Как и когда он сможет узнать для себя столь важную и деликатную информацию, Арбенин пока не знал, но импровизированная ложь о том, что ему нужна помощь с переводом неких загадочных писем, подготовила почву для будущей встречи. Что придется выдумывать дальше, Марк решил соображать по ходу событий. Он совершенно не хотел заморачиваться на сущей ерунде. Тем более сымитировать незнание языка куда легче, чем владение им.

«Мне просто нужно узнать, чего ты там гуляла ночью, кисонька»,- ухмыльнувшись произнес Марк, проводя пальцем по номеру ее телефона на экране.

В университете Марк стал появляться чаще, скорее всего потому что помнил слова декана о списках на вылет, и к то-

му же пребывание в альма матер позволяло то и дело поглядывать на Кошкину, не давая тем самым забыть ей о себе. Марк однажды даже поздоровался с Машей легким кивком головы, когда заметил в кафе университета, свою “белокурую цель”. Но она очень холодно ему ответила и практически сразу скрылась в потоке студентов, так ничего и не заказав. Его опять поглотили неведомые до сих пор сомнения на счет Маши Кошкиной. Марк уяснил, что ничего плохого ждать от этой особы не стоило, и разумнее всего было бы оставить попытки встретится с Машей, не только потому что эта встреча не прояснит никаких обстоятельств той тревожной ночи, а главным образом, потому что Марк не желал причинять зло, этой хрупкой девушке, напомнившей ему изящного эльфа из фантастического мира.

Марк в который раз повертел телефон в руке, намереваясь набрать ее номер, но передумал. Сегодня предстояла первая вылазка на ночное дело. Как бы он не храбрился, но нервничал безмерно. На фоне постоянно терзающих размышлений, окружающий мир и люди в нем становились совершенно безразличными, а еда безвкусной.

Абсолютно не к месту в этой шумной суете, про Абренина вспомнила бывшая девушка Настя, которая то и дело искала повод поговорить, или бросить практически лишенное смысла сообщение. Марк собирал все остатки самообладания, чтобы не подогревать конфликт, а после и вовсе стал игнорировать ее звонки и сообщения. Марк не хотел

иметь сейчас никаких отношений, и тем более избегал возвращения к прежним. Он давно изучил меркантильную натуру бывшей зазнобы, и практически был уверен, что просветление в ее голове возникли не от избытка романтических чувств, а исключительно от желания поправить материальное положение.

Периодически оказывали внимание и другие знакомые девушки, которые давно не вызывали у Марка интереса. Он поддерживал с ними общение по старой привычке провинциальной рок-звезды, любивший чтобы около него кто-то маячил с елейными восхищениями. Продолжать виртуальный флирт с пышногрудой Галой Марк также не собирался по ряду известных только ему причин.

***

Встретились далеко за полночь на условленном пустыре. Никто не задержался. Никто не опоздал. На кону были нешуточные деньги и такая же по напряженности и физической сложности работа. Одетые во все черное они со стороны напоминали стаю ворон, кучковавшихся чтобы согреться. Кучер вел себя на удивление неспокойно. Он изрядно нервничал, отчего никак не мог замолчать. Он обвел взглядом присутствующих и, натянув черную шапку поглубже с тихим смехом протянул:

-

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

-

Ты еще гитару достань, клоун, - фыркнул недовольный Каспер. Вид

у него был помятый, видимо от постоянного недосыпания. Он то и дело ритмично двигал руками и слегка пританцовывал, пытаясь согреться.

-

Что, подштанники тепленькие Аленка не заставила надеть?

покосившись на замерзающего Каспера, продолжал ерничать Кучер. Марк понял, что Никиту не слабо накрывало волной нервного трепа. Он толкнул Кучера локтем, молча призывая его замолчать, но тот не унимался:

-

Да то вы бздите все?-зашипел в полголоса он, уже глядя на Марка.

-

Трещишь как баба,- громким шепотом шикнул его тот.

-

“Как баба” ты вырядился в свое тряпье, когда мы колеса

отрабатывали, и чуть не спалил нас всех,- растянулся в злой улыбке Никита.

Марк глубоко вздохнул, выражая свое раздражение на товарища, но понимая ,что ответными колкостями только все усугубит, заставил себя молчать.

- Кучер! - раздался басистый голос, примкнувшего в это раз в их компанию широкоплечего боксера Фила. Он угрожающе поднял кулак.

Кучер вроде хотел опять выдать что-то из своего площадного лексикона, но Дизель уже кивнул в сторону доносившихся звуков товарного поезда, и словно выстрелил, сказал:

-

Заглохли все! Вперед!

Шли, стараясь не издавать лишнего шума, мерно дыша, выпуская клубы пара в промозглый воздух октябрьской ночи. Неподалеку гудели рельсы и призрачными силуэтами вдали виднелись темные очертания товарных вагонов. Марк поднял голову в небо и на секунду позавидовал звездам, которые могли свободно плыть в комическом пространстве, а не существовать на этой земле, заполняя свою жизнь всяким дерьмом.

Откуда-то из укрытия появилась тучная фигура Дюрекса. Он жестом остановил идущего впереди Дизеля и протянув ему руку в коротком приветственном рукопожатии указал вперед на состав.

-

Последний прицепной вагон ваш, - вполголоса деловито начал

он, - Времени у вас чуть больше часа. Кроме вас работают еще парни. Они тоже наши. Старший - Семен. Уточните на месте. Все вам растолкуют.

Вновь прибывшие стояли в тихом волнении, смиренно вслушиваясь в слова одного из посредников предстоящего темного дела. Никто не издавал ни звука. Даже хохмивший все это время Кучер безропотно принимал к сведению информацию, не смотря на то, что слово держал человек весьма для него неприятный.

-

Без лишнего шума,- Подытожил Дюрекс. Он еще раз внимательно

посмотрел на присутствующих, будто сосчитав их в уме, и дернув плечами словно от озноба, поспешил скрыться из виду. Остальные в молчаливом напряжении направились к вагонам.

Марк слабо мог обосновать, что именно сейчас происходит. То ли от плохой видимости, то ли от вдруг нахлынувшего волнения и колотящегося сердца он понимал что действия его были автоматическими, а сознание будто погружено в сон. Марк следил на ребятами, стараясь не выделяться и не шуметь, следуя за большинством. Тело его подрагивало от гневного напряжения, а чувства в темноте заострились как лезвие.

К тому моменту как Марк попытался что-то понять, кто-то дернув его за рукав заставил обернуться.

-

Не спи, - прозвучал резкий, приглушенный возглас, - Держи, - с этими

словами на плечо ему водрузили неимоверно тяжелый мешок. От неожиданности Марк собрал все силы, и не качнувшись, понес его вслед за остальными, суетливо семенящими в темноту носильщиками.

Подобно маятнику в темноте, под коллективные пыхтения и вздохи таких же работающих вокруг себя людей, Марк повторил путь от вагона до места разгрузки несколько раз, стараясь не сбавлять темп, не смотря на то, что каждый следующий мешок казался тяжелее предыдущего. Возвращаясь за следующим грузом его кто-то дружески похлопал по плечу. Узнав в щуплой фигуре Никиту Кучера, Марк на секунду замер подняв ладонь в приветственном жесте, и побежал дальше. Еще один круг, потом снова и снова. Время будто замкнулось в темный замкнутый раструб, и они как дрессированные послушно двигались по привычной траектории.

Сколько по времени прошло с начала работы, сказать было сложно, но по ощущениям тела, это длилось вечность. Пытаясь разглядеть в темноте, сколько еще мешков осталось в вагоне, Марк услышал недалеко от себя глухие удары и приглушенную брань. Без того накаленная от волнения обстановка не располагала к приятельским отношениям между присутствующими, и напоминала хождение по грани, поэтому было очевидно, что произошло нехорошее.

Парни вмиг остановились там где их настигали странные звуки. Видимо, возникла потасовка. Из отрывков шума и шепота стало понятно что Фил пытается ударить кого-то из

ребят, пришедших сюда чуть ранее и работавших с ним и все это время. Марк отметил, что на вид эти ребята были крепче, и очевидно - старше, поэтому работать в команде им было не по сердцу. Марк вспомнил, что за время работы ему пару раз прилетело в плечо и в бок от проходящего мимо человека, в то время когда он был нагружен тяжелым мешком. Видимо это делалось для того чтобы заставить оппонента потерять равновесие и упасть, повредив товар либо сойти за слабака, неподходящего к подобной работе. Марк молча стерпел и идя дальше, но уже был внимательнее. Он помнил про слова друга о “лютых ребятах”, холодом отзывающихся внутри.

В образовавшуюся шумную толпу тут же прощемился Дизель и, взяв Фила за занесенную для удара руку, при этом не имея представления, с какой силой он столкнулся, он с трудом пытался оттащить разъяренного товарища, призывая все остатки своих сил.

-

Какого хрена они меня прессуют?- задыхаясь от злости шипел

тот,- мы здесь на таких же правах работаем!

-

Уведите его !- грозно рявкнул Дизель.

Марк как можно быстрее схватил вторую руку Фила, но тот распаленный несправедливостью, не желал сносить обиды и подчиняться, как школьник. Фил вырвал руку и нанес увесистый удар куда-то в темноту, откуда раздарось ру-

гательство в его адрес. От резкого рывка отдача попала в челюсть Марку. Адреналин разлился в груди и он крепче схватил Фила за руку, ощущая чью-то поддержку. Марк украдкой стер с губы слоеную кровь и потащил Фила подальше от раздражителей спокойствия, в темную тишину. Внезапно им кто-то преградил дорогу. От молчаливого силуэта исходила холодящая душу зловещая сила. Не останавливаясь, Марк попытался двигаться вперед, но стоявший у них на пути человек, слегка толкнул его в грудь, призывая остановится.

-

Чего надо? - рыкнул Фил.

-

Мы уходим, ребята,- как можно спокойнее сказал Марк,- Прекратите

кипиш. Стоявший впереди резко схватил Арбенина за грудки и попытался встряхнуть, как из темноты появился Дюрекс, видимо, с тем самым старшим Семеном.

-

Лось, блядь! Какого хрена ты тут заварил ? - не сдерживая эмоций

рявкнул Семен и Марк тут же почувствовал, что рука, сжимающая его одежду исчезла и по позвоночнику пробежал холодок облегчения.

- Где ты набрал этих бегунков ? - огрызнулся тот, - что это за черти?

- Ты понимаешь, что спалишь сейчас все дело, ты, уты-

рок?- без тени страха Семен ударил того в плечо. Потом резво обратился к окружающим,- цирковое представление окончено! Все за дело, либо этот день вам не зачтется!

Чем закончилась беседа этих двоих Марк уже не слышал. Плечи его снова последнего погнулись под криминальной ношей и он, собрав все остатки своих сил, устремился вперед, молясь чтобы это поскорее закончилось.

После, они вчетвером некоторое время сидели в машине молча. Каспер прислонившись к окну мирно сопел. Дизель курил в глубокой задумчивости, выпуская дым в полуоткрытое окно, и впуская холод раннего осеннего утра. Марк полулежа раскинулся на переднем сиденье. Тело его было обессилено. Оно дрожало от напряжения при незначительном движении. В голове раздавался шум, вызванный резким нервным перенапряжением.

Кучер то ли дремал то ли думал, положив лицо на скрещенные руки на руле.

-

Его величество случай любит нам поднасрать, - бессильно откуда-то

из темноты автосалона проскрипел Дима Каспер.

-

Я даже не знаю, смогу ли я осилить все это во второй раз, - вяло

произнес Марк, не раскрывая глаз. Он ощупал ноющую

челюсть и разбитую губу, - свои из строя выводят. У Фила удар, как у медведя.

-

Мг,- язвительно произнес Дизель,- это он еще тебя не бил.

-

На кой черт мы Фила брали, Стас? - слегка подняв голову

прогнусавил Кучер ему в ответ,- Он же столба доколупается и найдет причину, - Никита выпрямиться и потер глаза.

-

Он отработал больше тебя,- произнес Дизель , возможно защищая

не столько Фила, сколько свой выбор в его пользу, - А эти мудаки краев не видят. Ты знаешь, как они нас прессовали? Просто по беспределу. Красава Фил! А так молчали бы все в тряпочку.

На эти слова Кучер отреагировал лишь недовольно подкатов глаза и устало выдохнув. Он вдруг посмотрел на часы и устало обратился к Марку.

-

Выпрыгивай. Вы будете сутки слюни пускать в подушку целый день, а

мне еще вечером работать.

Превозмогая усталость и слабость, Марк доставил-таки свое ноющее тело домой. Заряда его энергии хватило лишь для того чтобы снять с себя одежду. Едва коснувшись лицом постели, он погрузился в глубокий целительный сон, будто

захлебнувшись в нем, как извевшийся от жажды путник в пустыне.

Глава 10

Настроение у мамы сегодня было приподнято. Она умиротворенно улыбалась веселым рассказам Виктории, ведя машину по проспекту. Вика. как часто бывало, выглядела словно уличный сорванец. Она наскоро заталкивала в себя приготовленные мамой утром бутерброды, не прекращая говорить с набитым ртом. Маша смеялась не столько с колких комментариев в адрес соперников по предстоящей игре, сколько с ее двух сломанных ногтей в середине кисти и оттопыренного уха из-за натянутой в спешке бейсболки. Но саму Викторию внешний вид, в большинстве случаев беспокоил мало.

Высаживая Вику около спортивного центра, мама спешно вслед пожелала ей удачи, и после того как машина снова тронулась с места, Маша глянула на маму и они, будто по команде, рассмеялись.

-

Она когда-нибудь повзрослеет? -не без досады сказала Юлия

Александровна, пытаясь наконец успокоится.

-

Или вспомнит наконец, что она девушка, - добавила Маша.

Юлия Александровна с некоторой досадой кивнула, глядя на дорогу.

-

А тебя где высадить?- вглядываясь сквозь солнечный свет спросила

она.

-

Через квартал есть кондитерская Bonbon, - Маша указала рукой по

направлению вперед,- Я Мише заказала пирожные. Они очень здесь очень вкусные.

Маша знала, что мама не в восторге от ее дружбы с Мишей Малько, просто потому, что он для был некой темной лошадкой, однако, Юлия Александровна имела представление о незаурядных умственных способностях и репутации интеллектуала Михаила. Также она понимала, что в данных отношениях между молодыми людьми возможна исключительно только дружба, в том числе потому, что у Маши есть прекрасный парень.

-

Мише…- вслух протянула мама, как бы ожидая дополнительной

информации…

-

У него сегодня день рождения, - пояснила Маша, - Я задержусь

сегодня вечером немного. Посидим с ребятами у него.

Мама в ответ одобрительно улыбнулась. Не смотря на свою эксцентричность и эпотажнрость, Миша Малько все же вызывал у Юлии Кошкиной доверие. Внешне он создавал видимость хорошего маминого сыночка, в застегнутой на все пуговицы рубашке. И никаких нареканий в его адрес она припомнить не могла. При встрече Миша всегда был любезен, часто подвозил их с Машей и, главное, их совместные посиделки всегда заканчивались без происшествий. О том, что изящная натура Леголаса таила в себе дюжину разносортных демонов и секретов, Маша, как настоящий друг, даже намеком никому не давала знать. Откровенно говоря, она и сама большую часть из них не знала.

-

Иди, милая,- кому-кому, а тебе просто необходимо отдохнутьу тебя

сплошь конспекты и занятия. Никакой личной жизни. Это очень вредно для здоровья молодой девушки, - она остановила машину на светофоре,- Когда Борис приезжает?

-

В ноябре ,- Маша разочарованно пожала плечами,- он, как и я зависит

от многих обстоятельств.

-

Ну ничего,- Юлия Александровна ободряюще похлопала Машу по

коленке, - расстояние усиливает чувства пылких возлюбленных.

Маша улыбнувшись кивнула, удивившись тому насколько фальшивой была эта улыбка. Их отношения с Борисом были далеки от пылкости не только сейчас. К тому же Маша испытывала некоторые угрызения совести за то, что тайно переписывалась с другим человеком, и самое скверное - получала от этого немало волнительного удовольствия.

Маша вышла около кондитерской с яркими витринами, поцеловав на прощанье маму. Войдя внутрь, она сладко вздохнула сдобный аромат свежей выпечки и шоколада, ощутив прилив голода в желудке. Девушка окинула взглядом пестрые витрины и приложила к уху телефон.

- Я жду тебя, Аллочка,- произнесла она , как только подруга ответила на другом конце.

- Две минуты, Кис,- запыхавшись говорила Алла,- я почти на месте.

Симпатичная молодая девушка с яркими губами, стоявшая за кассой бережно, протянула Маше хрустящий пакет с заказом. Внутри была коробочка с именными маффинами, сделанными под заказ для дорогого друга. Маша не раз покупала выпечку и сладости в этой кондитерской и знала что маффины свежие, а вкус их будет априори хорош.

Массивная дверь со звоном отворялись и в помещение с осенним ветром ворвалась разрумяневшаясь от быстрой ходьбы Алла, на ходу поправляя копну кудрявых волос и на-

брошенный шарф. Она чмокнула Машу в щеку и заглянула в пакет.

-

Ммм,- сладко протянула она, вдыхая аромат,- Я надеюсь это мы

съедим с ним вместе ?

-

Надеюсь,- улыбнулась та,- выпьем кофе?- Маша кивнула в

сторону смежной кофейни.

Девушки расположились за столиком с мягкими креслами, приглушенным светом вычурных светильников с элементами ар-деко и изящных занавесок. Низкие потолки, казалось, делали помещение звукопоглощающим и уютным, а обивка мебели насквозь пропахла кофе.

Алла утомленно раскинулась в глубоком кресле переводя дух, пока Маша общалась с ненаглядным Борисом, совершая, в некотором роде дежурный звонок. Отложив телефон Маша постановила:

-

У Миши соберемся в семь, если учесть время на дорогу. Значит,

чтобы забрать подарок у нас есть пара часов.

Девушки, зная о музыкальных предпочтениях Леголаса, позаботились найти для него редкую пластинку с записью его любимой группы. Инициатива принадлежала обоим, но большую часть работы по поиску подарка проделала Маша,

так как Михаил был очень близок и дорог ей. Редко можно встретить человека с твоей планеты, и Маше посчастливилось, поэтому она очень дорожила этим обстоятельством.

-

Большая компания собирается?- уточнила Алла, попивая кофе.

-

Конечно нет. В своем жилище Миша принимает только

избранных,- подчеркивая последние слова произнесла Маша.

-

То есть кандидатов на мое сердце не будет, - скривила губы Алла.

Она недавно, по собственному выражению “освободилась от бремени изживших себя отношений” и была готова для новой сердечной истории.

-

Это же не твой день рождения, подарки получает только именинник,-

шутила Маша,- И потом, так здорово, когда ты никому ничего не должна. Отдыхай и веселись.

-

По-твоему отношения -это бремя? - легко уколола подругу Алла,- А

мне так любви хочется, особенно когда выпью лишний бокал, - она будто в тоске обняла себя руками,- А вы с Борисом

все время на расстоянии живете. Не представляю себе как это тяжело.

Маша повела плечом.

-

Не так тяжело, как кажется со стороны,- она опять несколько

внутренне засмущалась, сделав вид, что смахивает крошки от пирожного, со стола. Тем более Алла была в курсе , что ее недавно подвозил Марк Арбенин.

-

Но Борис-то наверное совсем извелся без тебя,- все еще

продолжала ковырять эту тему Алла.

-

У нас с Борисом все очень гармонично,- несколько неуверенно

осторожно процедила Маша, будто пробуя лимон, сама удивившись как фальшиво это прозвучало.

От ее слов Алла прыснула со смеху:

-

Ага. Он не может, а ей не нужно,- она прикрыла рот чтобы не

выплюнуть содержимое,- Извини,- сквозь смех выдавила она.

Маша не злилась на подругу , позволяя ей отпускать подобные шутки, потому как и сама понимала, что во многом Алла права. И все чаще ловила себя на мысли, что ее не вол-

нует долгое отсутствие близости с Борисом, в то время, как другой персонаж никак не хотел выходить из ее мыслей.

-

Не, ну я серьезно, Маш,- отсмеявшись, как-то мрачно сказала

Алла,-он же давно не приезжал. Да?

-

Полгода…

-

Какой ужас,- выдохнула та,- У тебя полгода не было секса?

-

Сорокина! Ты еще громче скажи,- прошипела Маша, пнув ее ногой

под столом, - Не все присутствующие об этом услышали.

-

И вы вообще никак… не пытаетесь,- Алла указала себе рукой куда-то

под стол,- ну…через виртуальное общение, так сказать… сблизиться?

-

Алла прекрати,- Маша криво улыбнувшись отхлебнула кофе,- Не

пытались. Никогда,- она смущенно отвела глаза, -У Бори такой функции не заложено.

Та, скрестив руки, с беспомощным видом откинулась в кресле, скорчив саркастическую гримасу.

-

Так всю молодость просидишь, как жена декабриста. Какой

красавчик тебя подвозил, а ты не воспользовалась шансом.

-

Арбенин?- изобразила безразличие в голосе Маша, будто ее

каждый день подвозили красавчики.

-

Ага.

-

Ты хочешь сказать, что после первой встречи, я должна была…

соблазнить его?

На этих словах на широкой плазме, висевшей в кафе в рекламе бытовой техники и громкий женский голос воскликнул “ Отличное решение!” Алла тут же поймала момент и щелкнув пальцами добавила :

-

Именно!

От комического совпадения обе подруги снова заливисто рассмеялись.

После Алла начала рассказывать про свои неудачи в учебе и в личной жизни. В эти минуты Маша растворялась в по-

токе успокаивающих слов, забывая о суете и каждодневном соревнованием с самой собой, в номинации “Прыжки выше своей головы”. Их непринужденную беседу прервал звук сообщения, пришедшего на машин телефон. Маша глянула на экран, замерев на мгновенье, потом осторожно подняла глаза на Аллу.

-

Сообщение от Арбенина.

Услышав это, Алла в нарочитом удивлении вытянула шею и округлила глаза.

-

Неожиданно.

Маша молча смотрела в экран в некотором замешательстве, молчаливо бегая глазами по экрану, от чего любопытство подруги росло. Она даже привстала, и подалась к Маше, чтобы попытаться разобрать хоть слово на экране телефона.

-

Ну! - торопила она подругу .

-

Он напомнил мне про письма, которые я обещала перевести, - Маша

уже набирала ему ответ, одновременно общаясь с Аллой,- ему они нужны сегодня…

Маша сосредоточенно строчила сообщение Арбенину. Весь вид ее говорил о том, что она была взволнована и несколько раздосадована. Ей не хотелось отказывать Марку в

такой мелочи, раз уж она обещала и чувствовала себя в долгу за недавнее спасение от ливня и возможного опоздания.

-

Напиши что ты сегодня занята, - бросила Алла, пыталась

поддержать подругу, и уловив напряжение в ее поведении, - И вообще мы идем на день рождения. Помнишь ?

Маша поджала губы, покачав головой.

-

Сделаем проще,- она отложила телефон, с видом законченного дела,

- Арбенин написал, что где-то рядом,- подчеркнуто произнесла она,- Он подъедет сюда, - Маша ткнула пальцем в стол,- и мы быстро решим вопрос с этими его письмами. А ты съездишь за пластинками одна, - Маша изобразила молящую улыбку, - если тебя не затруднит. Так мы сэкономим время и решим проблему, чтобы он навсегда от меня отстал. Встретимся сразу у Миши. Идет? Я думаю минут за десять я с ним разберусь.

-

Идет,- как-то неуверенно протянула Алла. И бровь ее поползла вверх Она была удивлена подобному развитию событий и еще не до конца

понимала машины мотивы.

-

Только дай мне хотя бы дождаться его и поближе рассмотреть

“пресловутую звезду”,- Алла начала медленно собираться,- И, Маш, - подруга послала ей укоризненный взгляд, - Хоть этот раз не тормози.

-

Алла, это просто услуга за услугу.

Сорокина заговорчески посмотрела на Машу, оттопырив указательный палец.

-

Придумай что-нибудь. Мол, сложный перевод…Пускай поездит

несколько раз. Там привыкнет.

Маша подкатила глаза.

-

Тебе же нужно заполнить полугодичный пробел, - Алла громко

засмеялась от своей шутки.

-

У меня есть кем его заполнять,- без особого энтузиазма ответила

Маша, понимая, что напряжение внутри нее растет.

-

Ну тогда может мне посчастливится его очаровать, сверкнув

глазами Алла с готовностью перекинула через плечо сумку, - Где же он?

Странные чувства вызывали у Маши слова Аллы о воз-

можных отношений между ней и Марком. Однако она понимала, что совершенно не уместны даже мысли о ее близости с другим мужчиной, но ее будоражила предстоящая, пускай даже недолгая встреча в Марком Арбениным.

Маша легко могла соврать Марку, что у нее нет возможности встретится с ним сегодня, и это отчасти было правдой, но пальцы будто сами написали «Да. Я жду». От осознания предстоящей встречи что-то до сих пор приятно ухало в груди, придавая румянца ее молодому лицу с того самого момента , как она получила от Марка короткое послание.

Стараясь вести себя непринужденно и скрывая волнение, Маша отпила из бутылки воды. Едва она выровняла свой пульс, как на экране появилась надпись «Арбенин М.» Он звонил сообщить, что подъехал к назначенному месту.

-

Я в кафе этой кондитерской,- уточнила Маша не своим голосом,

заметив через тонированную витрину, как Марк выходит из своего авто, озираясь по сторонам.

-

Ох,мать ,- подала голос Алла, глядя в ту же сторону. Она театрально

приложила руку к груди, - Прямо страшно тебя тут оставлять. Какой зверь! И я не про машину.

Маша ничего не ответила, и уже не замечала происходящего вокруг, она неотрывно следила за тем, как Марк легко

пробежавшись, пересек улицу, стремительно сокращал расстояние между ними.

Как-то рассеянно Маша улыбалась подруге вслед, после того, как они быстро простились. Она злилась на себя за робость и неумение общаться с малознакомыми людьми. И то что происходило сейчас в ее маленькой голове, напоминало цунами. Марк просто попросил перевести несколько строк, а она рассыпалась на молекулы и разнервничалась, словно стояла перед алтарем.

Дверь кондитерской мелодично звякнула и Марк вошел, пропустив мимо себя, не особо спешившую Аллу, которая украдкой бросала любопытные взгляды в его сторону. Перебрав глазами посетителей, Марк отыскал нужную девушку и направился в ее сторону. По мере того как он приближался, внутри нее будто сжималась тугая пружина. Маша уловила в его движениях не то небрежность, не то усталую отрешенность. Выглядело это, будто Марк был не в очень добром настроении. Он был расслаблен и уверен в себе. Она же напротив - снова почувствовала перебои с кислородом.

-

Приветствую, - легко улыбнулся Марк, присаживаясь напротив,

затопив своей харизмой все осязаемое пространство.

Маша вроде бы что-то ему ответила, не вызвав у собеседника вопросов по поводу своего состояния, значит, попытки «обуздать себя» были успешными. Но она то и дело отво-

дила взгляд в сторону, запрещая себе рассматривать его лицо. Глаза Марка будто усмехались, ощущая ее смущение и изучали ее несколько глубже чем хотелось. В этот раз Машу привлекла разбитая и чуть припухшая губа Марка. Ее воображение тотчас нарисовало полуголую женщину в кружевном белье, страстно целующего Марка.

Сегодня на нем была потертая слегка измятая темная толстовка, надетая видимо в спешке, и широкие джинсы. От холеного образа из прошлой встречи мало что осталось. Но даже с таком виде Арбенин выглядел как плейбой.

Марк дежурно подозвал официанта пока Маша складывала свое сознание в единое целое.

-

Черный кофе пожалуйста,- произнес он, потом взглянул на Машу,- а

милой барышне мартини, - на этих словах Марк словно вопрошая, глянул на нее, но не дождавшись осуждения за сделанный выбор, утвердительно кивнул официанту и тот удалился.

Маша понимала, что встреча пошла не туда, но свои планы на вечер она менять не собиралась. Приняв более уверенную позу: выпрямив спину и поправив волосы Маша попыталась отразить атаку уверенности и тестостерона со стороны ее нового собеседника.

-

Все же мартини лишнее,- мягко улыбнулась она, стараясь

говорить

как можно увереннее ,- раз уж мы здесь по делу…

-

Будем считать , что это комплимент от заведения, - легко парировал

Марк, и в глазах его мелькнуло нечто невыносимое, вмиг сокрушившее машино спокойствие.

-

Но все-таки мне хотелось бы взглянуть на письма, - не сдавалась

она.

-

Еще стакан воды, пожалуйста - будто не слыша ее слов , Марк

поставил перед собой только что принесенную чашку горячего кофе и легко приподняв ее отсалютовал Маше, призывая ее сделать то же самое с ее бокалом мартини.

Маша была несколько недовольна подобным поведением Марка, но и приятно сконфужена от его манкасти, поэтому молча отпила мартини, будто глотая раздражение. Он упрямо не хотел подходить к делу и намеренно тянул время.

-

Здесь уютно,- вдруг улыбнулся Марк всем весом продавив мягкое

кресло,- обязательно загляну еще.

-

Девушкам здесь нравится,-сказала Маша , с внезапным холодом в

голосе. Ей хотелось добавить «жаль, что твои пустоголовые цацки этого не оценят».

Марк поднял на нее глаза. И Маша осторожно отвела взгляд, смутившись от того как поверхностны были ее мотивы.

-

Когда у меня снова появится девушка, обязательно свожу ее сюда,-

сказал он, пряча улыбку в кофейной чашке.

-

Снова? - изобразила удивление Маша, - он кивнул в ответ, - ты

переживаешь очередное *тяжелое расставание* ?

Последние слова она нарочно выделила. С сарказмом, возможно переборщила, но Марка это ничуть не смутило.

-

Мы давно с ней стали друг другу чужими,- с оттенком усталой

обреченности начал он,- Сейчас у нас такой период, в котором мы оба привыкаем к мысли о том, что мы друг другу «бывшие»,- Марк отпил кофе, звякнув увесистым браслетом,- девушкам это тяжелее дается. И к тому же, когда они говорят о своей независимости, почему-то финансовая к ней не относится.

-

Как интересно.

-

Возрази мне если я не прав.

-

У меня небогатый опыт в расставаниях,- сказала Маша совершенную

правду. Понимая, что в голове приятно зашумело от сладкого алкоголя, но ей нравится этот легкий флирт да и мартини тоже.

-

Ты из числа представительниц женского пола, которые ко всему

подходят основательно? - Марк поставил локти на стол и подался вперед, так что можно было рассмотреть радужную оболочку его глаз.

Маша не отвела взгляд, доказывая себе , что может его вынести. Они сидели близко друг к другу и она ощутила, что вдохнула запах парфюма Арбенина, который смешавшись с парами мартини сбивал трезвые мысли. Но Маша вдохнула его еще раз еще глубже, как запретное снадобье.

-

Я из тех представителей человечества, которые говорят о предмете

встречи, назначая ее,- не отрываясь от Марка , отчеканила она, 0 У меня мало времени.

Укор получился не слишком колючим. Но все же Маша попыталась перехватить инициативу. Также она боялась опоздать к Мише в гости, начиная подозревать, что письма, это только предлог чтобы пофлиртовать с ней для спортивного интереса.

После машинных слов по лицу Марка пробежала некая задорная улыбка и он, слегка склонив голову, устало провел по нему рукой. Телефон его зажужжал, но он не реагировал.

-

Мери, я нижайше прошу прощения за свою безалаберность и за то,

что трачу твое время, - он нервным движение поправил толстовку, - я забыл письма дома,- Марк выставил ладонь вперед, будто пытаясь ментально воздействовать на Машу и успокоить ее, - я отвезу тебя в любое место города, если ты торопишься. Просто давай сейчас спокойно пообщаемся в тишине. Десять минут.

Его телефон снова завибрировал. Маше пришлось приложить некоторое усилие, чтобы тут же не встать и выйти из кафе, и она даже потянулась за сумочкой, но Марк наклонился к ней и накрыл своей рукой ее все еще холодную руку.

-

Пожалуйста…

Маша вздрогнула, ощутив внутри приятные волны тепла и

покровительственного спокойствия. Она покорилась, сно-

ва ловя себя, на том, что с трудом отводит глаза от его лица.

«Какие у него скулы…и голос…черт, я захмелела…».

-

Еще мартини ? - подмигнул Марк.

Маша шумно выдохнула, подавив улыбку, которую вызывало в ней обаяние этого человека. Это было согласием.

-

У тебя был тяжелый день? - поинтересовалась Маша намекнув

движением руки на ссадину у губы Марка.

-

Нет. Ночь. - скривил рот в ухмылке.

Что бы это не значило, Маша не решилась уточнить.

-

Опасно по ночам ходить в одиночестве,- подавляя набежавшее

смущение, она стала говорить о том, что первое взбрело в голову,-

Меня недавно во дворе какое-то хулиганье очень напугало.

Марк стер улыбку с лица.

-

Все обошлось,- успокоила его Маша, заметив явное напряжение на

его лице, - но они сняли колеса с маминой машины.

-

Я что-то слышишь об этой истории,- с видом глубокого сочувствия

произнес Марк, поерзав на стуле - Их поймали ?

-

Куда там, - повела плечами Маша,- хотя очень даже могли. Я случайно

сделала фото той ночью,- вконец разговорилась она, подогретая алкоголем. Маша заметила, что тема очень интересует Марка, он изменившись в лице слушает каждое ее слово. И она радовалась, что перехватила инициативу в их беседе. Интерес к ее проблемам льстил девушке безмерно.

-

И что вы увидели на таком фото? - так же заинтересованно спросил

Марк. От волнения он стал нетерпеливо подергивать ногой.

Маша ловко взяла телефон и через пару секунд продемонстрировала ему снимок:

-

Ни-че-го,- произнесла она,- я закрыла почти весь объектив пальцем.

Такая ирония, - хохотнула она.

-

Досадно,- подытожил Марк, - еле заметно выдохнув. Он

внимательно рассматривал снимок, изображая внешнее спокойствие.

Конечно же Маша Кошкина не могла себе представить, какой шквал эмоций сейчас нахлынул на ее собеседника. Ведя с ней эту нептигужденую беседу он дошел до определенной опасной грани и осторожно ступал по ней, пока наконец не получил ответ на вопрос, который мучал его не одну неделю, и в итоге - привел Марка сюда.

Увидав сейчас абсолютно бесполезный для установления фактов кражи колес снимок, он испытал пик наслаждения. Но к сожалению не мог поделится своей радостью с собеседницей. Он в одно мгновенье был на столько рад свалившемуся с его плеч грузу опасений и переживаний, что готов был схватить эту наивную и милую девушку в медвежьи объятья, и расцеловать на глазах у присутствующих. На смену страху после той глупой ночи, его разобрали иные чувства. Марку вдруг стало совестно перед девушкой, сидящей напротив, с чистыми ясными как вода глазами, которая и понятия не имела, что за волк в овечьей шкуре сидит перед ней.

Марк вздрогнул от неожиданности, ощутив руку на своем плече и знакомый голос сказавший «Вот он где!». Прежде, чем он повернулся и осознал, что его бывшая девушка Анастасия пришла в это же кафе, она уже успела присесть в кресло рядом.

-

Всем привет,- любезно произнесла она, будто совершенно не

замечая замешательство всех сидящих за этим столиком,-

можно и мне мартини?

-

Настя…- Марк закрыл глаза и с шумом вдохнул воздух,- как ты

меня нашла? - Как можно спокойнее произнес он. На что та кокетливо прокрутила своим телефоном у него перед носом:

-

Фокус-покус,- ядовито улыбнулась Настя, потом протянула руку Маше

и с наигранной приветливостью произнесла,- Анастасия. Девушка этого абьюзера.

-

Бывшая,- неуклюже поправил ее Марк.

Теперь была его очередь обороняться.

Маша совершенно сбитая с толку, машинально подала предложенную руку, ничего не сказав. Ей было совершенно неприятно находится в этой компании. Понимая, что назревает конфликт, Маша поспешила уйти. От растерянности она потянулась за своим пальто, нелепо собирая слова в предложения.

-

Мне пора… Я думаю, Марк, тебе теперь не будет скучно, а мне нужно

бежать, раз не получилось сделать то о чем договаривались,- она взяла пальто и хотела встать.

-

А я думала у вас тут свидание,- продолжала паясничать Настя.

-

Нет. У нас обсуждали дела,- Маша хотела встать. Но Марк попытался

остановить ее. Весь его вид говорил о том, что ему было неловко.

-

Дела…- ядовито протянула Настя,- Ты теперь бизнесмен ? А карту

мою заблокировал! И меня выгнали из фитнес клуба!

-

Я всего-то помогаю ему с переводом,- пояснила Маша лишь для

того, чтобы смыть с себя мерзкий налет репутации очередной подружки Арбенина.

-

С каким переводом ? - засмеялась она, глядя на Марка,- с китайского?

-

С английского.

-

А он его забыл? - ледяная улыбка Насти стала шире.

-

Настя!- уже громче сказал Марк , и тон его предупреждал,

что он не

намерен шутить,- что тебе от меня нужно ?

Но хищница уже учуяла запах крови и решила испить до дна позор Арбенина. На его вопрос она даже не среагировала. Настя приняла неприлично расслабленную позу и с видом человека, который знает всю правду в мире, сказала, глядя на Машу и смакуя каждую секунду публичного позора Марка:

-

Марк Арбенин - вот этот человек,- она презрительно ткнула пальцем

ему в плечо,- нахал, и абьюзер, дорогая девушка.

-

Мария,- сухо представилась та.

-

Настя, тебе нужно уйти,- пытался ее перебить Марк.

-

Так вот, Мария,- этому человеку от симпатичных дурочек не нужны

никакие уроки, тем более английского. Все намного примитивнее, как этот самец. Секс на разок без обязательств - и прощай.

-

Мы не для этого встретились сегодня.

-

Для этого. Именно для этого, дорогая, - она нахально от-

пила из его

чашки,- Знаешь почему это так очевидно? Я почти год жила с этим кабелем,- Она оперлась о локти и наклонилась к Маше,- У Марка была своя группа. Он не рассказывал? Песни он писал и исполнял сам,- она сделала паузу,- почти все они на Английском языке. Вот такая петушка.

До Маши тот час побуквенно дошел весь смысл сказанного незванной гостьей. От того, что подвох был очевидным и предсказуемым, ей ни сколько не стало легче.

Клокоча внутри от злости на Марка и за свою неискоренимую наивность, Маша мгновенно встала, пытаясь выглядеть, как можно спокойнее, стала одеваться.

-

Очень здорово. Но мне в самом деле пора,- прокомментировала она.

Будто услышала секунду назад нечто совершенно не касающееся себя.

Руки, застегивая пальто, совсем не слушались. Она чистила в уме себя на все корки и проклинала тот дождливый день, когда села к Марку в машину.

После Настиного блестящего монолога Марк взял ту за руку и отведя в сторону что-то цедил сквозь зубы. Настя стояла недовольно скрестив руки, после чего, бросила Марку в лицо несколько упреков и поспешно удалилась. Маша это видела, как в тумане. Сейчас она хотела всего лишь отмотать эту встречу обратно и оказаться далеко отсюда.

Марк снова вырос около столика, и как оказалось не намерен был так просто уйти.

-

Извини,- торопливо сказал он, выдавив из себя улыбку - не думал,

что она на такое способна.

Маша жестом остановила его, давая понять, что ей это не интересно она боялась, что расплачется от обиды. Она хотела уйти, но Марк преградил ей путь.

-

Никаких писем конечно же нет, - будто уронив, произнесла она слова.

-

Но у меня не было дурных помыслов.Поверь.

-

Why are you doing this? ? - перешла она на Английский, снизим

голос от досады и волнения. Маша радовалась, что таким образом может избавится от лишних свидетелей их ссоры и заодно проверить достоверность информации.

-

I needed to see you, Mary ,- на том же языке ответил он, совершенно

честно.

Маша замерла. Не то неожиданной пронзительности в его

глазах, но не в словах, не то от имени, которым он назвал ее. Он совершенно серьезно посмотрел Маше в глаза, и казалось собирался сказать что-то еще, по передумал.

Марк сказал правду, и обманул ее одновременно.

Маша могла проследить как меняется его лицо при этих словах. Держался он конечно же великолепно, ни тени обмана не показалось на его лице. Внутри словно пузырь росло теплое чувство радости, от которого становилось сложно трезво рассуждать, но она не могла в этот раз себе позволить верить в ту же ложь.

-

For what ? - не переходя на русский спросила она.

-

Now is not the best time to talk about this.

-

Как угодно, - Сдалась Маша. И я опаздываю.

-

Я подвезу тебя.

Маша остановила его жестом.

-

Поговорим в другой раз? - Марк неотрывно смотрел на нее, и Маша

не могла до конца прочесть его взгляд.

-

Не думаю что он будет.

-

Что так ?

-

Марк,- серьезно сказала она,- оставь меня в покое. Мне не интересны ни твои избитые подкаты, ни ты сам.

Маша порядком устала от этого фарса и раздражение стало брать верх.

-

Да ну!- вдруг хищно улыбнулся Марк с нескрываемым озорством в голосе.

Видимо, машина злость забавляла его,

-

Значит, я тебе не интересен ? - он сделал значительную паузу,- А кто же нравится дарованиям, вроде тебя?

-

Не надейся на исповедь.

-

Будь добра, сделай над собой усилие, - От его слов теперь сквозило неприкрытым ехидством.

Маша молчала.

-

Женоподобные книголюбы- импотенты вроде Мишани Малько?

Ее лицо побледнело от возмущения. В эту минуту у Маши не осталось ни капли симпатии к этому человеку. И она съязвила:

-

Твоя бывшая девушка, видимо знатно смягчила твои характерики.

-

Ага. Я абьюзер , извращенец и …

-

Ограниченный нарцисс с комплексом супермена.

Марк самодовольно засмеялся:

-

Но тебе не стоит меня бояться.

-

У тебя половая дисфункция?-подняла бровь Маша.

Она снова попыталась пройти к выходу но, но Марк бдительно преградил ей дорогу и елейно произнес:

-

Скорее, ты легкая добыча.

-

Так почему ты до сих пор не даешь мне уйти ?

Маша вперила в него взгляд полный презрения и ненависти, будто желая испепелить. Арбенин поразмыслил мгновенье и отошел в сторону, демонстративно освобождая ей путь, после чего плюхнулся в кресло, на котором стоял подарок

для Миши. И конечно же смял не только упаковку но и то что находилось внутри.

В этот момент Маша лишь вскрикнула от неожиданности и возмущения. Марк тут же вскочил. Он взял в руки пакет, проверил его содержимое.

-

Ты испортил мне день,- совершенно убитого произнесла она, закрыв

глаза, еле сдерживая набежавшие слезы отчаяния и обиды.

-

Мы купим новые,- не то вопросительно не то утвердительно сказал

Марк, будто хватаясь за соломинку, словно это что-то могло изменить сейчас.

-

Не нужно.

Маша собрала все свои силы и стараясь держать себя в руках. совершенно безэмоционально произнесла:

-

Сделай одолжение. Никогда не появляйся в моей жизни. Даже

здороваться со мной не нужно. Сделай вид, что мы не знакомы.- Она забрала пакет,- Хоть это будет не сложно для тебя ? Не провожай.

Маша, как и ее оппонентка вышла на улицу, гневно сжи-

мая смятый пакет. В сумке разрывался мобильный. Она постаралась отойти на пару десятков шагов, будто хотела оказаться на безопасном расстоянии, после чего ответила переволновавшейся подруге.

-Уже иду.

***

Праздничная суета, настигла Машу, как только она открыла дверь квартиры. Немного опоздавшую на вечеринку гостью, именинник заключил в благоухающие объятия, тут же отреагировав на тщательно скрываемое ею расстройство. Маша конечно же рассказала ему все, но немного позже. В ту минуту ей просто хотелось присесть, хоть на корягу и оказаться там где потише.

С радостью приняв, предложенный кем-то из гостей, бокал шампанского, Маша практически залпом осушила его. Немного поморщившись от резкости пузырьков, она заметила на себе полный недоумения и удивления взгляд Аллы. Та мигом прервала, возможно наскучившую ей беседу, и подсела к Маше.

-

Быстро рассказывай, - нетерпеливо проговорила она.

-

Потерпи.

-

Не бережешь ты мою нервную систему, Кошкина. Я не выдержу,- не

унималась Алла,- что там у вас случилось? На тебе лица нет.

-

Бывшей девушке Марка захотелось назвать его абьюзером прилюдно

в том самом кафе.

-

Да ты что ! - Алла от интереса расширила глаза и приложив руку

груди затаила дыхание в предвкушении новостей.

-

Все потом. Отдыхай.

Сорокина разовалованно осушила свой бокал и изобразила разочарование.

Музыка и возбужденные голоса собравшихся гостей не давали ей хорошо расслышать подругу. В конце концов Сорокину утащил танцевать давний приятель Михаила - Артур, испытывавший к девушке давнюю симпатию однако к глубокому сожалению, не взаимную.

К тому времени как гости стали расходится, Маша еще опрокинула несколько бокалов шампанского, под звуки джаза с подаренной Мише пластинки, и смогла немного успокоится. Про неприятную встречу она решила не рассказывать Борису. Лишь отослала ему одно фото с вечеринки, и к ее

радости, он ограничился парой милых сообщений с пожеланиями хорошо повеселиться и обратным отсчетом дней до их встречи.

Маша чувствовала, что изрядно захмелела, но сейчас именно это ей и было нужно. Теперь Машу мучала совесть за то, что она обманывала Бориса, допустив виртуальный флирт с Арбениным и увлеклась им, как сопливая школьница. Ей было совестно и неприятно осознавать, что она могла обидеть такого родного и безобидного человека, который бы *никогда* не смог допустить и мысли о другой девушке. Он всегда был верным и заботливым.

Маша ненавидела себя в этот момент. Ненавидела и злилась на нахального брюнета, за его бессовестные игры с ней, за то что могла вообще так легко поддалась на его избитые ухаживания и примитивный флирт, оказалась «легкой добычей».

-

Охотник хренов,- не могла удержаться Маша, стараясь убрать

возникающие в голове эпизоды неприятной встречи.

Она тут же удалила из телефона приложение, где она была Галой, обещая, что сегодня она в последний раз вспомнила об этом человеке.

Машин рассказ очень повеселил подругу. Алла даже смягчила свое настроение от назойливого ухаживания не симпатичного ей Артура, и даже попыталась было оправдать

Арбенина, давя на то, что его бывшая девушка виновата в произошедшем, а Марк с Машей стали жертвами обстоятельств.

Леголас отмалчивался, устало потягивая яркий коктейль. Он с присущей ему непринужденной грацией разлегся на светлом диване, напоминая разморенной ухмылкой и хитрым прищуром сытого кота. Миша больше созерцал, а не говорил. Весь вид его показывал, что он очень доволен и итогом праздника, подошедшего к концу, и его результату.

-

Ты сожгла все мосты, Кошка ,- отмахнулись Алла,- никаких шансов

не оставила.

-

По твоему в той ситуации можно было поступить по-другому?-

Маша снова начинала раздражаться.

-

Вы делите шкуру неубитого медведя, - вмешался Миша,- эта

история не стоит ни одной вашей нервный клетки,- устало произнес он, - лично мне жалко только моих маффинов. Жаль что ты их их выбросила.

-

Ты бы смог есть то, на чем посидел Арбенин ? - искривила губы в

ухмылке Маша и Алла, брезгливо сморщив нос, засмеялась.

-

Я бы продал их тому кто бы дал за них немалые деньги, - в свойственной манере пошутил Миша.

-

Если бы я не знала тебя так хорошо, стала бы за тебя беспокоится.

Миша послал ей воздушный поцелуй.

Окончательно упившись шампанским, ребята погрузились в то прекрасное хмельное состояние, когда уже не имеет значения ни тема беседы, ни время на часах. Они долго еще перемалывали неудачное свидание с Арбениным, и в конечном итоге, Алла валялась на полу среди разбросанных подушек и гомерически смеялась от реплик Миши Леголаса.

Наконец наступил тот самый момент, когда лирическая джазовая музыка уже не удовлетворяла порывов разгулявшецся молодой души, подогретой горючей смесью алкоголя. Алла кое-как уставив свою флешку включила одну из песен.

И уже через несколько минут все трое, включая Мишу, с его тонким музыкальным вкусом, который вместе с его подругами, забыв все нормы приличия громко распевал, не попадая в ноты известную попсовую песню выкрикивая:

-

Между нами война , мы с тобой не враги, не уступчивый я и упрямая

ты ...

Маша была счастлива, осознавая хмельной головой неповторимость этого момента. Она радовалась возможности почувствовать себя свободной и легкой, оттого, что у нее есть несколько дорогих ей людей способных украсить даже самый черный день в жизни и дать силы на сотни новых.

Уже засыпая в своей постели, вяло коря себя за лишний алкоголь, сеявший туман в ее голове, Маша сладко представила, как здорово она сможет выспаться в предстоящий субботний день и уже практически погрузилась в сон, как заметила на экране телефона всплывшее сообщение.

Она протянула руку и щурясь от светлого экрана прочла на экране одно слово «Извини».

Глава 11

Марк гнал машину по проспекту, пренебрегая правилами безопасности. Ехал бесцельно, наслаждаясь скоростью и громкой музыкой. Он понимал, что сегодня в разговоре с Машей он выяснил главное - она не смогла запечатлеть их компанию на месте преступления, и у нее нет никаких улик против него. Тогда же где радость от разрешенной проблемы? Где облегчение от свалившегося груза необходимости продолжать лживые отношений с дочерью Кошкиной? Возможно он злился на Настю, которая выставила его дураком в глаза малознакомой девушки, потоптавшись по его мужскому эго. При мысли об этом, Марк, будто вымещая злость, ударил обеими руками о руль, прошипев ругательства.

Да еще и этот пакет с пирожными, и ее расстроенное как у беспомощного ребенка лицо, что-то неприятно бередили в душе. Марк отодвинул эти эмоции в дальний угол, как делал это в минуты переживаний, и постарался сосредоточится на другой проблеме.

Ашмарина, с которой он планировал встретиться вечером, чтобы предупредить проблемы которые в скором будущем неизбежно возникнут с началом сессии, недавно огорчила Марка новостями о том, что их свидание с отцом, намеченное на декабрь, отклонено по неизвестным причинам.

В сравнении с этим все остальное меркло и обесценивалось. К чувству досады примешивалось едкое ощущение собственной никчемночти. Будто его очередной раз использовали не по назначению, и подставили, как неопытного пацана.

Марк порядком устал рвать жилы и жить той жизнью, которая не приносила ему никакой пользы и удовольствия. Впрочем ему казалось, что временные неприятности теперь и есть его реальность.

Каспер проворно вскочил на сиденье машины, как только она остановилась. Сдвинув с головы на шею массивные серебристые наушники, он ударил кулаком о кулак Марк, приветствуя его. На сиденье он водрузил пару плотно напичканных “железом” рюкзака. Машина снова тронулась с места.

-

Дизель просил тачку одну просветить, - начал он,- благодарю, что

подъехал, а так тащился бы со всем этим, как верблюд.

-

Что за тачка ?- изобразил интерес Марк.

-

Да пыжик какой-то ушатаный.

Марк понимающе кивнул в ответ, сосредоточившись на дороге.

-

Девочку твою по камерам еще пасти?

Марк не сразу понял о чем говорит Каспер, но с упоминанием Маши Кошкиной что - то тепло кольнуло внутри, ворошa спрятанные эмоции, тем более Каспер почему-то назвал Машу “его девочкой”.

- Нет. Уже не нужно, - сухо отрезал Марк, - все выяснили.

Приняв возникшее молчание как конец беседы, Каспер надел наушники и мирно расположился на кресле.

В гараже Дизель уже, заправляясь пивом, расчленял на запчасти, доставая двигатель ярко-красного пежо. Заметив прибывших ребят, он заторопился вытереться о ветошь и горячо пожал им по очереди руки.

-

Давай Кас, - вдуй ей как следует, чтобы она завелась.

Тот молча стал возиться с проводами и датчиками.

-

Пива? - жестом указал Стас Марку на бутылку.

-

Ты бы не налегал, нам ночью на дело идти,- прокомментировал

Марк, удивляясь, своему бесцветному голосу.

-

Боишься, что Стасян зассыт нам все дело?- раздался откуда-то из

глубины голос Кучера.

Марк незаметно улыбнулся, выглядывая откуда доносит-

ся звук, заметив Никиту, идущего из каморки. Он был в рабочей одежде и нес в руках большой разводной ключ, за которым видимо и ходил в подсобку. Он не останавливаясь, протянул другу руку.

-

Давно здесь куролесите?

-

Я только подтянулся. Нельзя Дизеля одного тут оставлять, а то он

тут все родные кусочки машины распродаст.

-

Всего пару штук заменил,- произнес откуда то из глубины машины

Дизель, - не лечи меня, сам себе нефиговый доктор, кряхтел он.

-

Как сам брат?- участливо поинтересовался Марк.

-

В норме. А я заколебался, как кот весной,- Каспер улыбнулся своей

детской непосредственной улыбкой,- попал вчера в одну компанию, там такое цыпочки были, жаль братуха я был в сисю пьян и не подумал про тебя.

-

На здоровье,- улыбнулся Марк, беря свою старую гитару,-

предпочитаю проверенные адреса.

-

Так Настасья твоя ушла?- подал голос Дизель.

-

Да. А потом еще раз ушла на бис…

Рассказав вкратце вчерашнюю историю, исключительно из-за того, что скрылось важное обстоятельство, он не любил выставлять на публику свои отношения, тем более неуспешные.

-

Так ты, Марк сел на ее кулич?- смеялся Каспер

-

Это называется маффин.

-

Ну один хрен хлебобулочные, - не унимался тот.

В гараже раздался мужской хохот. Марк терпеливо сносил шутливые издевки друзей, ощущая некое облегчение, как от терапии психолога, пересказав эту историю и получив своеобразную поддержку.

-

Вот бабы пошли,- говорил Дизель кряхтя от натуги, откручивая

тугой болт,- ты мне больше не нужен, но твой кошелек еще пригодится. Ты что ж теперь до пенсии ее обеспечивать должен?

-

Как ты с такой ведьмой жил?- хохотнул Каспер.

-

Да ну ее, Марк. Они вокруг тебя хороводы водят. Бери любую,-

попытался встать на его сторону Дизель, - Да хоть эту Кошкину. Нормальная вроде. Вся положительная. И мать ее перестанет на тебя охотится.

-

Сдалась тебе эта богоподобная,- фыркнул Каспер.

-

Точно! - подхватил Кучер,- Марк самовоспламениться, как нечистый

от святого духа , если приблизится к ней.

-

Да уймитесь вы, - стал раздражаться Марк пристальному вниманию

к своей личной жизни,- Все выяснили и проехали. Оставляем этих кошачьих в стороне от греха. Тема закрыта.

-

Каспер к ней как к родной к ней привык, пока следил по камере.

-

Сдается мне что и Абрен тоже, пока сообщения ей строчил -

толкнул Марка локтем Кучер.

-

Меня больше беспокоит , что теперь Кошкина может

взъесться на

Марка еще больше, - сказал с опаской Дизель, - испортил ее пирожки…

Тот задумчиво глянул в его сторону, так как самого посещали подобные мысли.

-

Я не думаю, что она побежит жаловаться маме из-за такого

пустяка.

-

Нужно загладить вину, Марк.

-

Заколебали вы меня учить, - вспылил тот,- Я все что мне нужно

было выяснили и возвращаться к этому делу не хочу. Я теперь должен перед ней с цветами на колено встать ? Вы мне друзья или свахи? Я может и хотел когда-то выместить зло на деканшу, но не делать ее своей свекровью.

Марк бросил на присутствующих недовольный взгляд, показывая его раздражает пристальное внимание к его личной жизни. Он был излишне возбужден и взвинчен. Марк то и дело поглядывал на часы, ожидая назначенной встречи со своей покровительницей Ашмариной, каждый раз неустанно надеясь на хорошие новости об отце.

Несколько раз еще после встречи в кафе Марку звонила

Настя, пытаясь нахально вытрясти деньги. Она вспомнила вдруг о неких совместных покупках и вложениях в ремонт квартиры Марка, и требовала возмещения ее затрат. Марк перевел ей небольшую сумму денег, однако Настя не унималась. Получив желаемое, девушка лишь раззадорила свой аппетит, поняв что ее схема работает.

Потеряв терпение, Марк в итоге заблокировал бывшую пассию во всех возможных сетях и в телефоне. Пробегая глазами по символам в приложении для знакомств, он отметил, что количество сообщений и лайков там накопилось значительно. Марк дежурно взглянул и на Машино фото, намереваясь удалить все что связано с ней, но звонок брата отвлек его.

Марк давно не видел своих родственников, ни мачеху ни брата с сестрой, ну и конечно же отца. Каждый раз получая от них известия о жизни заграницей, он начинал сомневаться, стоит ли ему заниматься саморазрушением здесь, либо же нужно последовать совету родных и друзей, улететь за моря.

Ребята из его прежней группы занимались музыкой иногда пересекаясь для совместных проектов, однако с течением времени их все меньше связывало что-то кроме воспоминаний о прошлом успехе. Но теперь оставалось совсем немного до окончания университета и выхода отца на свободу. Марку было жаль потраченного времени. Он дал себе твердое обещание, подождать до осени, а после попытаться вернуть жизнь в старое русло.

До начала очередной вечерней авантюрной работы у Марка было несколько часов. Он не спеша прогуливался в парке, ожидая Маргариту Ашмарину. Октябрь радовал своей погодой, солнце проглядывало сквозь листву, осыпая прохожих золотыми латками света. Ветра не было и вокруг раздавались мерные городские звуки людей и выгуливающих собак.

Издали он узнал знакомый невысокий силуэт Маргариты Ивановны. Она, как всегда одетая с иголочки, торопливо шла ему навстречу, решая по телефону одну из нескончаемых проблем, скорее всего рабочих. Марк заметил в ее руках бумажный пакет, и где-то в душе обрадовался что она зашла по дороге в бистро.

Чмокнув его в щеку, Марго присела на ближайшую скамейку и мерно расправила одежду и, поставив пакет, жестом пригласила Марка привесть.

-

Как ты, мой мальчик? - ласково спросила она, снимая очки от

солнца.

В ответ Марк неопределенно повел плечом.

Ашмарина с горечью посмотрела на его лицо, коснувшись пальцем разбитой губы.

-

У тебя проблемы?

-

Не больше обычного.

-

Марк, я беспокоюсь за тебя. Ты можешь обращаться ко мне

по любому вопросу,- она взяла в руки пакет с едой, и достала для себя один сверток - это не обсуждается,- безапелляционно добавила она, - угощайся.

Оказавшийся теплым пакет переместился на колени Марку. Нос щекотал приятный аромат свежего хлеба и чего-то мясного. Не колебаясь, понимая что, сегодня есть ему врядли еще придется , он принялся за еду.

-

В университете у тебя все впорядке?

-

Я постараюсь справиться,- жуя подал голос Марк.

-

Кошкина все еще тебя донимает?

-

Мне вынесено последнее китайское предупреждение,- с некоторой

горечью в голосе ухмыльнулся Марк, тут же ощутив неприятный укол совести, вспоминая разговор в гараже и понимая, что ситуация с ее дочерью Кошкиной только усугубит ситуацию.

-

Я похлопочу о твоей сессии. Будь спокоен, - Марго грациозно

прикурила сигарету, глубже усаживаясь на скамейку. Она легко откинула за спину длинные волосы,- Шибко она разбарствовалась на своем факультете. Новая метла! И на таких есть управа. Ты не стесняйся, мой дорогой,- она коснулась красивой рукой его колена, - смело рассказывай о ее бесчинствах. Мы этой неугомонной Кошке быстро накрутим хвост,- она выпустила в небо струю дыма, - Нужно Гарольдовича возвращать. С этой невозможно работать.

Марго игриво сощурилась и любовно посмотрела на Марка, тот сосредоточенно жевал. Упоминая имя прежнего декана, она скучала по времени, когда на этой должности сидел надежный для нее человек, готовый прислуживаться ей во всех мелочах. Он и поплатился за это рабочим местом, погрязнув в коррупционных схемах и взятках. Но Ашмарину мало интересовали эти обстоятельства. Она искала надежных ручных псов, которые не задают лишних вопросов и действуют безотказно и всегда благодарно лижут ее щедрую руку.

Марк под ее монолог с аппетитом съел предложенное и допивая кофе развалился на скамье, положив ногу на ногу. Кошкины очень часто возникали в его жизни в последнее время, незванно будто стали членами его семьи. В нынешнее время ему претило покровительство Ашмариной в университете, потому что вдобавок к его прогулам и халатному отношению к учебе, наслаивались предвзятое отношение к нему декана из-за его “привилегированного положения”. Это

озлобляло Кошкину вдвойне, и она не спусала глаз с Арбенина, будто у него на спине была нарисована мишень Он промолчал, когда Марго упомянула, что замолвит за него слово, во время сессии, скорее чтобы не усугубить свое нынешнее шаткое положение.

Прогулявшись по солнечному парку, Марк так и не слышал от Ашмариной никаких внятных новостей о деле отца. Но она пообещала что организует их встречу до конца года. Оставалось всего два месяца, поэтому Марк снова собрал свою волю в кулак и решил доверившись ей, поставить себя в безопасный режим ожидания.

-

Заглядывай в гости, - улыбнулась на прощанье Марго,- немного

ближе прижимая к себе его руку, которую приподняла двумя своими, потрепав его по широкому рукаву толстовки, - По хозяйству одинокой женщине поможешь. Обветшало все без мужской руки…

Марк нехотя повиновался ее ласке, после неоднозначных слов про мужские руки, подобно угловатому подростоку. Зашагав по вымощенной дорожке, шуршащей от листвы, он потупил взгляд. Марк сдержанно кивнул и, дав снова поцеловать себя в щеку, направился в противоположную сторону к своей машине. Марго дружелюбно улыбаясь провожала его некоторое время взглядом, потом пошла обратно, наигранно виляя своим красивым задом.

***

Ночь выдалась совершенного холодной. Трава от заморозков покрылась инеем, издавая приятный хрустящий звук под ногами, а морозный воздух, казалось прочищал мозги, действуя на организм отрезвляюще, не хуже кофеина. Марк прибыл ровно в назначенное время к месту, где уже парни собрались на готовясь к очередной работе по отгрузке нелегальщины.

Как всегда старались мало говорить, тем более что в морозной тишине, звук летел дальше и звонче. Обстановка после предыдущей работы была несколько напряженной и , чтобы не усугублять ее, все старались говорить только о работе и не собачится.

-

Пускай только вылезет кто-то ко мне под ноги, - шипел Кучер,- у

меня бита в машине лежит. Раскрою жбан невзирая на масть!- Он резко выдернул сигарету из рук Дизеля, который пытался закурить,- Да упоролся ты курить тут !

-

Уймись,- жестко сказал Марк, - от тебя шума больше чем от этой

сигареты света.

Кто-то разглядел сигнал к началу и все разговоры прекра-

тились. Подходя к товарному составу, Марк отметил, что в этот раз на перроне было больше народу. Он уловил слабые голоса на неизвестном ему восточном языке. Возможно чеченском. Стараясь не отвлекаться на посторонних, Марк наученный опытом недавней ночи старался использовать свою силу как можно рациональнее. Он не надрывался, грузил по одному мешку и в меру быстрым темпом продвигался до места его отгрузки. Так было легче, он чувствовал что у еще остается запас сил.

Марк ловко огибал все все встречные фигуры, проворно перебирая ногами. Кучера он встречал всегда почти на одном и том же месте. Никита также в эту ночь подключил к работе голову и думал о том, что ночь длинная а вагон большой.

Когда налитая свинцом спина стала невыносимо болеть, и ноги стали ватными, Марк значительно ставил темп, призывая остатки сил. Он понимал, что работа почти закончена. Рассмотрев в темноте силуэты своих, он подошел ближе к фигуре, оказавшейся Дизелем и не успев перекинутся с ним парой слов, как в воздухе что-то словно выстрелило. Звук был громкий, как хлопок. Но заметно тише оружейного выстрела. От неожиданности и испуга все остановились. Кто присел, кто-то - упал на землю.

Когда Марк сообразил, что все вокруг стихло, выпрямился и подошел ближе к Дизелю. Тут же около них оказались и Каспер с Кучером.

-

Это кто тут шмаляет ? - прошипел в испуге Дизель.

-

Тихо,- сдавленно сказал Марк, не узнавая свой севший голос. Все были

напуганы.

Откуда то со стороны доносились звуки. Это были возбужденные голоса и ругань на все том же непонятном языке. Началась потасовка.

-

Где Фил? - спросил с опаской Никита,- надеюсь это не он нам опять

подгадил ?

-

Что значит опять ? - почти над ухом раздался недовольный голос

Фила,- где бы вы были без меня ?

-

Заикнулись ! - зашипел Дизель.

-

Кучер, бита далеко ?

-

Стоим на месте ! Они разберутся я между собой.

Но потасовка все никак не утихала. Звуки понемногу стали хаотично утихать. В итоге все замолчали и стали расходится. Темные фигуры растворились где-то в густой темно-

те, часть из которых будто неся с собой некую молчаливую зловещую силу, прошли мимо ребят и Марку показалось, что несмотря на непроглядную темноту, они проходя мимо, сверлили каждого испытующим взглядом. Незнакомцы только и ждали, что кто-то самодовольный осмелится неосторожным движением дать им вызов, порадовав окружение пусканием чьей-то крови.

Марк давно жил в криминальной среде. И ему доводилось видеть разных людей из подобной среды. Но столкнувшись с ними на одной территории и в одной игре, стало совершенно не до смеха. На поле действовали только их правда и их правила. В них было нечто дикое и безрассудное, от чего кровь стыла в жилах. Марк видел в этой затее мало хорошего, и каждый раз возвращаясь с ночной отгрузки зарекался, что больше не сунется на эту опасную территорию.

По дорогу к своей машине парни еще несколько раз были остановлены чеченскими друзьями, один из которых попросили закурить на ломанном русском, второй - просто пристально осмотрели и после слов подоспевшего Шишкина, о том что парни свободны, эта кошмарная ночь закончилась. Перед отъездом Дизель ударил с Дюрексом по рукам, получив обещания в скором времени забрать деньги, на что Кучер как всегда съязвил:

-

Если нам в следующий раз яйца здесь не отстрелят.

Шутка не удалась, потому что от пережитого страха ни-

кому не было смешно. В этот раз Марк не устал физически настолько сильно чтобы уснуть не помня себя. Ему не разбили лицо, но морально было тяжелее. После напряжения, он долго ворочался в бессознательном состоянии. В голову лезли бесконтрольные мысли обо всем произошедшем в его жизни. Он корил себя за многое. И как не странно, все время пока он разгружал вагон, не выходила из его головы мысль, о том, что он виноват перед Машей Кошкиной.

В какой то момент, в полном осознании правоты своих действий , Марк отправил ей сообщение, невзирая на позднее время. Он написал всего одно слово - Извини.

Глава 12

Извини… не выходило у Маши из головы пока она готовила завтрак и чистила зубы, переписывалась с Борисом и общалась с мамой и сестрами. Она прокручивала в голове воображаемый диалог с Марком Арбениным, размышляя о том, как бы острее высказаться и сильнее уколоть за его самовлюбленность, вранье и фарс, невольной участницей которого она оказалась, все также по *его* вине.

К середине воскресного дня Маша так не определилась что написать. Все убедительнее казалось, что тишина и будет самым красноречивым ответом, которого заслужил этот нарцисс.

Мама с утра лежала на диване, мучаясь от мигрени. Напряженная рабочая неделя окончателно ее подкосила. Деканат ждал министерскую проверку, поэтому все проблемы даже самые обыденные усилили давление горы отечественности на хрупкие женские плечи. По этой причине все домочадцы старались с пониманием относится к маминому состоянию и лишний раз не беспокоили ее.

-

Как дела у Дениса?- поинтересовалась Маша у сестры, хлопоча по

кухне.

Женя что-то петачавшая на своем лоптопе , немного рас-

фокусированно ответила:

-

Неплохо. Уже два дня не виделись,- ответив, она снова погрузилась в

работу.

Маша с двумя дымящимися чашками подсела за стол к сестре. Она грузно поставила локти на стол, и устало провела рукой по лицу.

-

Рассказывай, что там у тебя стряслось?- обратилась к ней Женя.

Она закрыла ноут и подтянула к себе горячую чашку, понимая, что сестре необходимо с кем-то поговорить. Вид у нее был уставший и помятый после вчерашней вечеринки, но гложило нечто другое.

-

По мне видно, что что-то случилось?- устало поинтересовалась

Маша. Но не имея сил бороться со своими терзаниями, стала рассказывать про свои приключения в кафе и последующий вечер дома у Малько.

Женя открыв рот слушала, эмоционально реагируя на машины “веселые истории”, вывешивая колкие комментарии в адрес Арбенина и его бывшей подружки. Она не могла поверить, что ее интеллигентная и чистая, как первый снег сестра, оказалась втянута в очередную интригу самого известно-

го бабника и кутилу в их университете, а может быть и в городе.

-

И не думай ему отвечать!- строго подытожила Женя,- у него ни

совести ни репутации. Хорошо, что мама не знает, что этот фрукт на нашу Машу глаз свой положил. Всех уже перетрахал в округе, и на наш универ перекинулся.

Маша не ожидала такой резкой критики со стороны сестры. Ей стало немного совестно, потому что , она и сама была в начале не против поддаться его влиянию, однако теперь окончателно решила, что нужно вытрясти эту блажь из головы и возвращаться в реальность. Думать об учебе и про своего Борю.

Из ванной вышла раскрасневшаяся Вика, закутанная в полотенца с головы до ног.

-

Что я пропустила? - включилась она в беседу грызя яблоко.

-

Ничего, что бы тебя касалось, - по-отечески пояснила Женя.

-

Я слышала фамилию Арбенин.- продолжала Вика,- переписка в

нете удалась ? Ты его развела?- она смотрела на Машу.

Женя ведоуменного поморщилась , пытаясь понять о чем она говорит.

-

Никаких переписок не было, - четко соврала Маша,- сдался он мне.

-

Она подвез Машу как-то на машине, хотел наверное подкатить, но

не тут-то было - решила немного пояснить ситуацию Женя , чтобы младшая сестра поскорее поменяла тему и отстала, - и всего-то.

-

Так вы чего тогда об этом шушукаетесь , если это так неважно?

-

Вика, тебе чаю налить? - громко спросила Маша, давая понять

что тема закрыта, а шепотом добавила,- не упоминай при маме его фамилию. Не расстраивай ее. Окей?

Вика со вздохом подкатила глаза. И недовольно провела пальцем по губам, будто застегивая замок, удалилась хрустя яблоком в комнату. Ей женские сплетни о любовных интригах всегда навевали тоску.

Как только Вика скрылась в другой комнате, Женя слегка подвинулась на стуле в сторону Маши и, понизив голос, словно выдавала самую страшную тайну, заговорила:

-

Послезавтра у на с Денисом годовщина. Мы хотим уехать из

города на пару дней. Я не знаю, как мне с мамой договорится,- Женя моляще сжала руку сестры,- а тут еще и самочувствие у нее ухудшилось, - я боюсь ей навредить своими новостями.

-

Не понимаю, куда ты клонишь.

-

Может мне придумать какую-нибудь поездку от универа на пару

дней?

-

Женя… -в нотками раздражения, сказала Маша, - мама - Декан! Что

значит - придумать?

Женя все еще держала руку Маши в своих.

-

Помоги мне с ней поговорить. Она должна меня отпустить. В конце

концов мне уже есть 18!- более твердо сказал Женя и выпрямилась.

-

Так чего ты ноешь как ребенок, если ,- Маша покривлялась. - тебе уже

есть 18! Езжай!

-

Я не могу.

-

Тогда сиди дома.

-

Я не хочу ее расстраивать. У нее на работе то стрессы то балбесы ,-

она неопределенно кивнула головой в сторону, - такие типа твоего Арбенина…

Маша была недовольна последним высказыванием, но молчала.

-

Иди лучше маме чайку отнеси, похлопочи около нее лишний

раз…Она и смягчится, - Маша устало провела рукой по волосам, - у меня завтра научный семинар! Мы выступаем перед всеми этими очередными почетными гостями. Наш дорогой Тризно, как всегда бросает нас на амбразуру. Мне вступать, а в докладе еще конь не валялся.

Женя уныло прикусила губу, все еще пытаясь зрительно воздействовать на сестру. Но к счастью их гляделки прервал телефонный звонок от Бориса.

- Да, - неожиданно радостно ответила Маша, уже уходя из кухни в гостиную, - Да готовлюсь. Конечно я молодец, - улыбалась она в трубку, - вот при встрече и похвалишь…

- Это несомненно, дорогая моя Мария, но встречу немного придется отложить, - сочувственно произнес Борис ей в ответ.

Маша на несколько секунд огорченно молчала, осознавая сказанное Борей. У него под носом развивались любовные отношения, а он, как всегда - не у дел.

-

Мы должны закончить один важный проект,- продолжал он, поняв

причину машиного молчания, - меня назначили руководителем. Это очень здорово. А потом к концу декабря я приеду почти на неделю, - вообушевенное пропел он.

-

Надо же…

-

Маш, потерпи пожалуйста,- уговаривал Борис, ему льстило, что

она расстроилась от его новостей, потому что сам очень соскучился и успокаивающе описывал Маше их фееричную встречу. По крайней мере в его иллюзиях она была такой.

-

Не скучай, зайка, мы скоро будем вместе, - продолжал Борис,-

целую тебя, очень спешу. Вечером созвонимся. Чмоки-чмоки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.